

ЧЕРНАЯ ПАНТЕРА



КТО ОН?

ДЖЕССИ ДЖ. ХОЛЛАНД

АДАПТАЦИЯ ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА РЕДЖИНАЛЬДА ХАДЛИНА И ДЖОНА РОМИТЫ-МЛАДШЕГО

MARVEL

Вселенная MARVEL

Джесси Холланд

Черная Пантера. Кто он?

«АСТ»

2018

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

Холланд Д. Д.

Черная Пантера. Кто он? / Д. Д. Холланд — «АСТ»,
2018 — (Вселенная MARVEL)

ISBN 978-5-17-099755-8

Затерянную в джунглях Ваканду ждут нелегкие испытания: мирное правление Т'Чаллы — Черной Пантеры — прерывает появление у границ страны целой армии. Молодой король готовится защищать родину, народ и важнейшие ресурсы, однако, когда выясняется, кто стоит за нападением, Т'Чалла оказывается лично вовлечен в конфликт. Сможет ли герой спасти Ваканду, свою семью и собственную жизнь в жестокой схватке с многочисленными врагами? Читайте потрясающе увлекательную историю Черной Пантеры!

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-099755-8

© Холланд Д. Д., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Джесси Дж. Холланд

Черная Пантера: кто он?

Copyright © 2018 MARVEL

© А. Горбатова, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Originally published in English

by MARVEL WORLDWIDE, INC.,

A subsidiary of MARVEL ENTERTAINMENT, LLC.,

under the title BLACK PANTHER: WHO IS THE BLACK PANTHER? PROSE NOVEL

VP PRODUCTION & SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST

ASSISTANT EDITOR: CAITLIN O'CONNELL

MANAGER, LICENSED PUBLISHING: JEFF REINGOLD

SVP PRINT, SALES & MARKETING: DAVID GABRIEL

EDITOR IN CHIEF: C. B. CEBULSKI

CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA

PRESIDENT: DAN BUCKLEY

EXECUTIVE PRODUCER: ALAN FINE

EDITOR: STUART MOORE

ORIGINAL DESIGN BY Jay Bowen with Salena Johnson

COVER ART BY EDUARD PETROVICH

INTERIOR ART BY John Romita Jr. and Klaus Janson

Печатается с разрешения компании *Marvel Characters B.V.*

* * *

Кэрл, Рите и Джейми.

Лучшее еще впереди...

Глава 1



Трио черных грузовиков, грохоча, спускалось по грязной дороге. Осенний ветер срывал листья с колышущихся деревьев и крутил вдоль дороги; порхающие желто-оранжевые пятна резко контрастировали с проносящимися над головой свинцовыми тучами.

Проехав по пустынному шоссе Вирджинии, грузовики оставили за собой настоящее облако пыли. Если не считать пары коров, удостоивших автомобили любопытными взглядами, вокруг никого не было; машины совсем не вписывались в идиллический пейзаж глубокой провинции. Преодолев несколько холмов, маневрируя между рытвинами, грузовики вдруг одновременно свернули в просвет между деревьями, где дорога больше напоминала две параллель-

ные колеи в траве. Ветви хлестали машины по бокам, пока те наконец не въехали на полянку, на которой, покосившись, стоял небольшой фермерский домик. Снизив скорость до минимальной, грузовики проползли по заросшей дороге вокруг дома к просторному старому амбару и медленно заехали в распахнутые двойные ворота.

Заслоненный, как балдахин, ветвями могучих дубов пестрый, коричнево-зеленый, амбар отлично вписывался в общую картину; выбивались разве что спутниковая тарелка, спрятанная под карнизом крыши, и камеры наблюдения, понатыканные в ветвях по периметру здания.

Заехав внутрь, грузовики остановились. Из них вышли трое мужчин в темных костюмах и осмотрелись, глядя на мониторы, висящие по кругу на всех этажах здания. На первом уровне, где раньше, видимо, располагались конюшни, вновь прибывших окружили вооруженные до зубов бородатые мужчины с винтовками, АК-47 и другим огнестрельным оружием наготове.

В дальней части помещения располагался импровизированный полигон, где другие люди, в джинсах и футболках, то и дело разряжали обоймы в черные ростовые мишени. Один из водителей кивнул своим спутникам и медленно направился к мужчине, стоящему на огневой позиции. Тело высокого сухопарого стрелка с желто-рыжей бородой непрерывно сотрясалось: он без остановки всаживал в манекен пули, которые уже оставили куклу без головы и плеч. Хотя вид у него был довольно потрепанный: рваные джинсы, потная майка с надписью «Юг воспрянет вновь» и бандана с флагом конфедератов, защищавшая глаза от пота, – его умные глаза светились пугающей энергичностью.

Мужчина в черном костюме оценил обстановку и поправил галстук от «Армани». Хорошо, что в оружейном бизнесе такие ребята редко торгуются. Когда обойма наконец опустела, прибывший тронул стрелка за плечо:

– Карсон Уоллоби Третий?

Уоллоби медленно повернулся и, прежде чем заговорить, оглядел незнакомца с головы до ног:

– Может быть. А вы...

– Тот, у кого нет времени на игры, мистер Уоллоби. С вас наличные, с меня заказанное. Уоллоби загадочно улыбнулся. У него изо рта свисала травинка:

– Для игр всегда найдется время, мистер Блэкторн.

Блэкторн фыркнул, а потом неожиданно закашлялся, поперхнувшись спертым воздухом, в котором смешались запах пота и пороха. Выдыхая ртом, мужчина парировал:

– Тогда найдите другого партнера для игр. Я не собираюсь здесь задерживаться дольше, чем необходимо. Давайте деньги, выгружайте товар из грузовиков и позвольте мне вернуться обратно в город.

Уоллоби засмеялся. Когда он заговорил, его южный акцент стал более выраженным:

– Вы, городские прилизанные пижоны, не выносите присутствия настоящих мужиков, так ведь? Вы много болтаете о том, как вновь сделать эту страну великой, но когда приходит время для грязной работенки, вам остается только уступить дорогу настоящим мужчинам.

Пока Уоллоби говорил, суетливая активность в амбаре стихла. Мужчины сгрудились вокруг своего лидера, который говорил все с большим воодушевлением и раздражением. На клочковатую бороду летели капельки слюны, он все сильнее размахивал руками.

– Мы – истинные американцы! Мы! И мы отвоюем обратно эту страну у иностранцев и иммигрантской швали! Никто не поставит им храм в моей стране, если нам всем есть что возразить, так ведь, парни?

Неровный гул и крики одобрения из толпы побудили Уоллоби поднять вверх руки – так, будто он был победителем в соревнованиях и показывал всем приз за первое место. Блэкторну явно было скучно. Несколько секунд Уоллоби купался в славе, а потом кивнул в сторону

отдельного стойла, которое было оборудовано под своего рода офис, и направился туда. Блэкторн, по-прежнему молча, последовал за ним.

Уоллоби уселся за старинный стол и положил ногу в ковбойском сапоге на его грязную поверхность:

– Будьте добры, закройте дверь, чтобы мы могли наедине обсудить детали сделки, мистер Блэкторн.

Блэкторн на секунду замешкался перед дверью, настороженно обдумывая ситуацию. Вынув один из наушников, он обернул его вокруг уха, поднес ко рту и проговорил в микрофон:

– Если я не выйду через пятнадцать минут, переходите к плану «Омега-Пять». Полная зачистка. Сохраняйте радиомолчание, пока я не вернусь.

– Не доверяете мне, да? – усмехнулся Уоллоби, смачно сплевывая прямо на грязный пол.

– Просто продумываю все варианты заранее, – ответил Блэкторн.

Он захлопнул дверь и снял наушник совсем. Несколько секунд в комнате было тихо. Потом Уоллоби медленно поднялся, обогнул стол и уставился прямо на Блэкторна, который переминался с ноги на ногу с презрительной миной на лице.

Внезапно мужчины разразились смехом и обнялись.

– Дорогой Джонни, – Уоллоби хлопнул друга по спине, – как приятно снова тебя видеть. Как там торговля оружием?

Блэкторн рассмеялся:

– Весьма неплохо, как, впрочем, и моя карьера агента под прикрытием, Кар. Ты когда последний раз с Папашей беседовал?

Уоллоби фыркнул:

– С этим старым дураком? Последний раз, когда он снизошел до разговора с младшим сыном, он все так же вел себя как Скрудж Мудак на отдыхе в Майами, – он поднял руку и плюхнулся обратно в кресло за столом. – И, опережая твой вопрос, – да, он все еще не включил нас в завещание.

– Черт, – Блэкторн приволок из угла шаткий стул и поставил его с другой стороны стола, – я уж надеялся, что он в маразме и забыл, что отрекся от нас.

– Если бы. Нам еще долго придется самим выкручиваться. Ты привез товар?

– Да. Пришлось попотеть, но в итоге мы успешно наладили контакты с Бельгией. Взял партию пулеметов, несколько гранатометов и немного старых «браунингов» на сером рынке. Все мне досталось очень недорого, но при перепродаже на черном рынке они принесут немало прибыли. Твои люди готовы?

Уоллоби откинулся в кресле, продолжая жевать травинку:

– Эти идиоты? Они настолько готовы, насколько вообще могут. Все, что нужно, – пару раз сказать, что белое население в Америке притесняют, и они рады сделать для тебя любую глупость. А эта глупость будет просто эпически большой...

Блэкторн рассмеялся:

– Ну ладно. Просто отведи их в указанное место и устрой там заварушку. А я там уже обо всем позабочусь. Нужно привести людей в раздражение – и, черт побери, если это их не разозлит, тогда я не знаю, что еще может сработать.

– Не волнуйся, братишка. Я их вооружу и подготовлю.

– Только сам держись в стороне, хорошо? На случай, если что-то пойдет не по плану.

Уоллоби вновь хмыкнул:

– Поверь мне, когда я их настрою на нужный лад, они сами будут умолять меня не вмешиваться, а руководить великой битвой издалека. Объедините маленький расистский парад с отсутствием какой-либо организованности – и у вас в руках уже небольшая армия, – он вздохнул и высморкался в низ майки. – Ну что ж, дорогой брат, мне пора входить в образ. Как бы хотелось поменьше... вонять на этой работе. Давай надевай маску торговца оружием и за дело!

Глава 2



Девонте Уоллман бежал со всех ног, огибая идущих по тротуару жителей Вашингтона и туристов, озабоченных, разумеется, своей личной жизнью, а не его срочным заданием. Мальчик сильно опаздывал, а ведь, если он не успеет вовремя, двери перед ним закроются. А тут туристы в футболках с надписью «Программа защиты свидетелей», со смартфонами и прочей ерундой просто стоят у него на пути. Тычок здесь, толчок там (и пара словечек, которые заставили бы его бабулю вспать ему по первое число) – и вот он, просвет в толпе. Его цель уже в зоне видимости: вход в Смитсоновский национальный музей искусства Африки.

Девонте заметил, что охрана усилена настолько, что даже для столицы это выглядело странно. Мужчины с рациями слонялись по периметру, журналисты толкались в попытке заставить местечко с лучшим обзором рядом с микрофонной стойкой, как будто ждали, что сейчас кто-то очень важный произнесет речь.

Обычно Девонте останавливался, чтобы посмотреть, кто выступает (однажды так ему удалось увидеть своего любимого рестлера Дуэйна «Скалу» Джонсона – до того, как тот начал озвучивать диснеевские мультики). Но сегодня важное дело не могло ждать. Еще два прыжка – и Девонте вбежал в музей, тяжело дыша. Пожилая леди за столиком у входа смущенно улыбнулась, в то время как мальчик, согнувшись, пытался отдышаться. Его грудная клетка вздымалась, а пот градом тек из-под промокшей бейсбольной кепки с надписью New York Yankees, которую Девонте напялил на неопрятные дреды.

– Все хорошо, милый? – женщина сверлила его взглядом, пока Девонте пытался выпрямиться. Он все еще не мог одновременно дышать и говорить, поэтому помахал своим билетом в сторону висящего на стене плаката.

– А, вакандийская экспозиция. В нижнем зале. Поторопись, сынок. Они уже начинают.

После тщательной проверки службой охраны Девонте направился к лестнице в середине комнаты и начал спускаться, перепрыгивая через две ступеньки. Там охранники осмотрели его еще раз, на случай, если он вдруг представляет опасность. Пройдя за угол по скользкому мраморному полу, Девонте увидел толпу людей, собравшихся у двери в галерею, и красную ленточку, закрывавшую вход. Сбоку от скопища людей, нетерпеливо поглядывая на часы, стояла его мама, которая уже начала доставать из сумочки мобильник. Высокая худая женщина собрала длинные косы вокруг головы и повязала белой лентой, резко контрастирующей с ее кожей цвета красного дерева. Девонте подумал, что его мама – самая красивая на свете; когда ему было десять лет, его приятели даже поддразнивали мальчика, называя его мамулю красоткой. Несмотря на то что они были совершенно правы, ему не хотелось воспринимать маму так и, конечно, еще меньше нравилось, что его друзья оценивают ее подобным образом.

Когда она заметила сына, вышедшего из-за угла, в ее глазах появилось раздражение.

– Ты почему опоздал? – беззлобно прошептала она, заключила сына в объятия, а потом безуспешно попыталась привести его одежду во что-то, хотя бы отдаленно напоминающее порядок.

Девонте дергался и извивался, пытаясь отбиться от маминых попыток поправить его прикид. Боковым зрением он заметил в толпе нескольких девочек своего возраста и подумал, что, если они увидят, как мама одергивает ему майку и детским платочком протирает уголки глаз, это сразу заметно снизит его шансы на знакомство с ними. Но он понимал, что, если открыто выступит против проявления материнской заботы, та станет еще настойчивей, так что стоически терпел страдания.

– Это для меня очень важно, понимаешь? – прошептала мама ему на ухо, наконец-то удовлетворенная результатом своих усилий. – Мы уже много лет не видели короля, а после всего того, что рассказывал твой дедушка... Нужно, чтобы ты вел себя безупречно, хорошо?

Девонте улыбнулся, хорошо зная, чем сможет успокоить маму. Он сделал щенячьи глазки, не сомневаясь, что ее сердце сразу растает:

– Обещаю, что буду умничкой. А потом мы пойдем в новый музей, правда?

Она фыркнула и быстро его обняла:

– Знаю я этот твой взгляд, дружок. Его испробовали на мне более опытные мужчины, чем ты, включая твоего отца.

– И тогда тоже сработало, так ведь, мам?

Она только собралась добродушно парировать, как вдруг их болтовню прервал звук ветряных деревянных колокольчиков. Вошел пожилой экскурсовод с седой бородой, которого сопровождали две самые эффектные женщины, которых Девонте когда-либо доводилось

видеть. Первая была высокой, гибкой, с темной бронзовой кожей, сложена как профессиональная баскетболистка, но двигалась удивительно легко. На ее лице застыло хмурое выражение. Женщина окинула взглядом каждого посетителя, явно ожидая какой-то угрозы.

Ее компаньонка была похожа на гимнастку – участницу Олимпийских игр: такой она была маленькой и быстрой. Девушка поворачивала голову то в одну, то в другую сторону, оглядывая комнату и часто посматривая на невероятно тонкий прибор в руках, похожий на смартфон, обтянутый напоминающим лайкру материалом. Она была такой же темнокожей, как и первая, но ее лицо, казалось, сияло внутренней улыбкой; как будто девушка хранила секрет, который, поделись она им, заставил бы ее в голос рассмеяться.

Обе женщины были обриты налысо и одеты в одинаковые облегающие черно-синие брючные костюмы. Девонте заметил, что они общаются без слов: высокая кивнула, а потом скрылась в ближайшей комнате. Пожилой экскурсовод прочистил горло.

– Леди и джентльмены, Смитсоновский институт счастлив приветствовать вас в национальном музее искусства Африки на открытии нашей новой выставки вакандийского искусства. Эта коллекция, экспонаты которой поднимают вопросы физического, социального и духовного опыта, была полностью организована на средства нашего гостя, любезно выделившего время в своем плотном графике, чтобы поучаствовать в сегодняшнем открытии, – мужчина коротко кашлянул и широко улыбнулся, и все увидели, как ярко сияют его зубы. – Я мог бы продолжать еще долго, но с таким же любопытством, как и вы, жду, что скажет наш спикер, так что пора уступить ему место. Леди и джентльмены, с гордостью представляю вам нашего благодетеля: Черную Пантеру, его королевское величество короля Ваканды Т'Чаллу!

Девонте слышал, как его мама глубоко и резко вздохнула. Он старался подняться на цыпочки, чтобы что-то разглядеть в толпе, которая взорвалась аплодисментами. Среди леса рук и голов мальчик едва разглядел высокого темнокожего мужчину, появившегося рядом с амазонками-телохранительницами. Рассмотрев его, Девонте был слегка разочарован. Он ожидал увидеть короля во всем великолепии. А этот был больше похож на магазинный манекен.

Мужчина прошествовал в сторону небольшого возвышения рядом с красной ленточкой и поднялся на него так грациозно, будто был одним из тех гарлемских танцоров, на которых они с мамой ходили смотреть в Центр Кеннеди. Вместо короны и мантии на нем было что-то похожее на дорогой черный офисный костюм; плечи и груди король обернул традиционной африканской накидкой из ткани кенте. Теперь, когда аплодисменты утихли, Девонте обратил внимание, что Т'Чалла ненамного старше некоторых ассистентов преподавателей – недавних выпускников средней школы. На его лице намечалось лишь слабое подобие бороды, а улыбка, которой он одарил собравшихся, кажется, не затронула его пронизательные карие глаза, мечущиеся по комнате, будто опасаясь наткнуться на чей-нибудь восхищенный взгляд.

Т'Чалла поднял руки, призывая к тишине. Он расположился рядом с сияющим от радости экскурсоводом. Одна из телохранительниц подала ему карточки с подсказками и попутно что-то прошептала на ухо, и это заставило его улыбнуться, обнажив зубы, резко белеющие на фоне кожи. Пару секунд король перемешивал карточки, а потом вдруг положил их в карман пиджака. Когда он наклонился вперед и заговорил, в его мягком голосе послышался сильный африканский акцент:

– Спасибо вам, дорогие друзья, и спасибо Смитсоновскому институту, пригласившему меня на открытие выставки. Как многие из вас знают, недавно, после смерти моего достойного отца, я взошел на трон в родной стране Ваканде. Но еще до того, как стать королем, я мечтал прежде всего о том, чтобы наша страна стала более активным участником международных отношений, и я не знаю лучшего способа рассказать о себе миру, чем с помощью национального искусства, – Т'Чалла повернулся и изящно указал на галерею за своей спиной. – Здесь вы найдете работы самых великих художников и мастеров, которые я, будучи принцем,

приобрел для королевского дворца в Ваканде. Я решил, что это будет лучшим подарком миру и нашим американским друзьям – поделиться своей коллекцией в знак дружбы.

Веками мы, вакандийцы, были сторонниками политики изоляционизма, оставив мир существовать в той форме, в которой ему хочется. Но Земля у нас всего одна, и ее дети мало чего смогут достичь, если не будут делиться как радостями, так и горестями. Надеюсь, эти небольшие знаки внимания от вакандийской культуры станут началом возобновления партнерских отношений между двумя нашими странами, которые приведут всех к лучшему будущему. Спасибо.

Комната взорвалась аплодисментами, а юный король спустился с помоста и приблизился к красной ленточке. Экскурсовод достал большие серебряные ножницы, заставив более высокую телохранительницу дернуться и заслонить собой короля, в то время как вторая девушка положила ладонь на руку пожилого мужчины. Тот выпучил глаза, сообразив, что только что сделал, но легкая улыбка на лице Т'Чаллы его успокоила.

– Это мне не понадобится, – король достал что-то вроде черной перчатки. Один легкий взмах руки – и ленточка упала на пол; толпа взревела от восторга.

Пожилой мужчина помахал ладонью, чтобы утихомирить присутствующих:

– Когда вы регистрировались для прохода на выставку, нескольких из вас специально выбрали, чтобы пройти по экспозиции вместе с королем и его свитой. С теми, кто попал в эту группу, мы связались лично, по телефону. Просьба сделать шаг вперед и достать паспорт, если вы вошли в это число.

Девонте почувствовал, что мама положила руку ему на плечо:

– Это мы, малыш. Сюрприз!

Подросток был поражен:

– Мы познакомимся с самим королем, мам? Это же офигенно!

– Я знала, что, если предупрежу тебя заранее, ты всю неделю будешь доставать меня разговорами, сынок.

Женщина хихикнула, и они сделали шаг вперед.

– Не знаю, поговорим ли мы с ним лично, но, по крайней мере, будем в одной комнате. Это ведь тоже офигенно, правда?

Девонте и его мама прошли еще один досмотр и прошмыгнули в галерею. Хотя женщина и пыталась привлечь внимание сына к экспонатам, большую часть времени Девонте подглядывал за королем. Т'Чалла прохаживался по залам в сопровождении телохранительниц, пожилого экскурсовода и нескольких белых мужчин в офисных костюмах, обсуждая каждую работу, мимо которой они проходили. Иногда к ним присоединялись африканцы – авторы какой-либо картины или скульптуры – и поддерживали разговор о произведении.

Девонте не слушал ничего из того, что мама рассказывала о картинах. В очередной раз выглянув из-за ее спины, мальчик заметил, что миниатюрная телохранительница смотрит ему прямо в глаза. Он покраснел и отвернулся, но, когда взглянул вновь, заметил, что та широко улыбается. Девушка подмигнула мальчику, повернулась к королю и что-то прошептала ему на ухо.

Когда сам Т'Чалла взглянул на него, Девонте похолодел. Мама продолжала говорить о статуе, рядом с которой они стояли, не замечая, что происходит за ее спиной, а король со свитой тем временем приблизился к ним. Девонте пришлось дернуть ее за куртку, чтобы привлечь внимание, и женщина также замерла, увидев перед собой короля.

– Прекрасно, не так ли? – мягкий голос Т'Чаллы одновременно спрашивал и утверждал. Юноша протянул руку. – Король Ваканды Т'Чалла. А как зовут вас?

Никогда раньше Девонте не слышал, чтобы его мама заикалась.

– С-Синранда Уоллман, ваше величество.

Т'Чалла перевел взгляд на Девонте, на его губах играла улыбка:

– А как зовут молодого джентльмена?

Мама слегка подтолкнула мальчика вперед. Девонте сглотнул и протянул руку:

– Девонте Уоллман, сэр. Счастлив познакомиться с вами.

Высокая телохранительница нахмурилась:

– Вы должны обращаться к королю «ваше величество»!

Т'Чалла отмахнулся от нее и пожал Девонте руку:

– Эти церемонии для молодых людей совершенно необязательны, Окойе. Итак, мистер Уоллман, нравится ли вам выставка?

Девонте застенчиво опустил взгляд на свои ботинки и тихо выдавил:

– Она ничего.

Мама пихнула его локтем уже куда более ощутимо.

– Я думаю, рисунки великолепны. Мама говорит, что мне нужно образовываться и знать культуру предков, но мне больше хотелось пойти в новый черный музей и увидеть музыкальную выставку, поэтому мы договорились, что сперва я пойду сюда, а потом мы отправимся туда и...

Девонте увидел, как смотрит на него мама, и осекся. От Т'Чаллы не ускользнуло это невербальное общение, и он рассмеялся:

– Мама могут быть весьма настойчивыми, правда? Но, поверь, мудрость матери ничем не заменить, – Т'Чалла наклонился и прошептал Девонте: – Несмотря на то что я король, мне все равно приходится слушать маму. Именно ее советы помогают мне избегать проблем.

Правитель выпрямился:

– Думаю, эта выставка для ребенка скучновата. Говоря о «новом черном музее», вы, я так понимаю, имеете в виду Смитсоновский национальный музей афроамериканской истории и культуры? Накия, он есть в наших планах?

Маленькая телохранительница подняла руку, и Девонте увидел у нее в руке небольшой светящийся экран с клавиатурой. Она сказала несколько слов на незнакомом языке, но король ее прервал:

– Пожалуйста, говори по-английски. Давай уважать наших гостей, Накия.

Девушка улыбнулась:

– У нас есть несколько минут после экскурсии, до встречи в Белом доме, ваше величество.

Т'Чалла радостно потер руки:

– Тогда решено. Девонте Уоллман, Синранда Уоллман, хотите, чтобы мы отправились в «новый черный музей» вместе? Это будет для меня честью.

Мальчик выпучил глаза. Он посмотрел на маму, которая была поражена не меньше:

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – одними губами произнес он.

– Ваше величество, нам не хотелось бы отнимать у вас драгоценное время... – начала мама.

Т'Чалла замахал руками:

– Вы вовсе его не отнимете. Напротив, я настаиваю. Накия обо всем позаботится, встретится в музее. А теперь прошу меня извинить: нужно продолжить осмотр, пока соотечественники не решили писать мои портреты с дьявольскими рогами из-за того, что я пренебрегаю их прекрасными работами.

Т'Чалла подмигнул Девонте, вежливо поцеловал руку его матери и пошел дальше, сопровождаемый экскурсоводом, художниками и сотрудниками музея. Девонте и его мама взглянули друг на друга, пораженные до глубины души.

– Что это сейчас было вообще? – прошептала она.

– Он постоянно так делает. Не обращайтесь внимания, – улыбнулась им Накия. Она протянула Девонте руку. – Я Накия из «Дора Милаж». Рада с вами познакомиться. Идите, пожалуйста, за мной.

Девушка проводила спутников до двери. Когда они шли по Национальной аллее, солнце уже начало клониться к закату. Девонте повис на маминой руке и разрывался от желания засыпать вакандийскую девушку вопросами; но, зная свою привычку сначала говорить, а потом думать, решил, что наверняка втянет их с мамой в какую-нибудь передрагу. Скоро сияющие глаза Накии остановились на мальчике: девушка заметила его метания.

– Мои родители постоянно говорят, что я отношусь ко всему слишком легкомысленно, но уверена, что открытость новому делает жизнь более интересной, как вы думаете? Так что вперед, задавайте вопросы, молодой человек. Меня они не обидят.

Девонте взглянул на маму, та кивнула.

– Какой характер у короля?

Накия рассмеялась.

– Король Т'Чалла... – на секунду она засомневалась, будто проверяя на вкус незнакомые слова. – Я знакома с его величеством всю жизнь, но мне по-прежнему сложно описать его несколькими фразами. Он... эмоциональный, но добрый. Один из самых ярких мужчин своей страны, но при этом очень воспитанный... – Накия на секунду умолкла, задумавшись, но быстро вернулась к официальному тону: – Король Т'Чалла – это сердце и душа Ваканды. Для члена «Дора Милаж» служить ему – настоящая честь.

Девонте вопросительно взглянул на девушку, перекатывая незнакомое словосочетание на языке:

– «Дора Милаж»?

Накия потрепала мальчика по волосам:

– Как бы это лучше объяснить? Мы – как сказать по-английски – что-то вроде телохранительниц короля, которых отобрали из разных вакандийских племен. Нас специально тренируют, мы живем во дворце и выполняем все пожелания правителя.

Синранда подняла одну бровь:

– Прямо... все его пожелания?

Темная кожа Накии налилась румянцем:

– Ничего предосудительного. Мы, как он говорит, скорее... его дочери и больше ничего. Окойе и мне выпала честь представлять «Дора Милаж» публично, следить за королем, пока остальные наши сестры тренируются.

Девонте поморщился:

– И все телохранители – девушки?

Накия рассмеялась и снова погладила его по голове:

– Да, все – девушки. Когда-нибудь тебе это не будет казаться странным.

Они приблизились к Смитсоновскому национальному музею афроамериканской истории и культуры. Его многоярусные бронзовые стены отражали закат солнца. Синранда извинилась и немного отстала, чтобы сделать звонок; Накия и Девонте сошли с аллеи, чтобы подождать ее и заодно понаблюдать за очередью: музей открылся несколько месяцев назад, но побывать в нем до сих пор хотели толпы. Мимо проезжали машины и такси, жители города направлялись в пригороды, туристические автобусы медленно ползли мимо под вечерними лучами солнца.

– У нас дома нет ничего подобного, – прошептала Накия. – Это так... круто.

Браслет на руке Накии тихо запищал, и она заговорила с собственным запястьем на непонятном языке. Мальчик и телохранительница встали в одну из очередей.

– Король скоро к нам присоединится. Скажите, Девонте, есть ли что-то, что королю просто необходимо увидеть в этом музее?

Мальчик неделями изучал список экспонатов в Интернете, и у него был готов подробный маршрут. Но едва он начал говорить, как почувствовал, что рука Накии больно сжала его плечо.

– Ай! – вскрикнул он.

Но телохранительница, кажется, его не слышала; она смотрела на автобус с белыми туристами, который только что подъехал к воротам музея...

* * *

Вечернее солнце отражалось в окнах автобуса, так что Накия не смогла ничего увидеть, кроме лица водителя, но почувствовала: что-то здесь не так. Была пятница, однако она совершенно уверена: в инструкции по безопасности есть запрет высаживать пассажиров из автобусов перед музеем...

– Ложись! – вскрикнула Накия, толкнув Девонте так, что он упал на землю, и закрыла его собой.

Двери автобуса открылись, и двое мужчин в лыжных масках выбежали наружу, стреляя из винтовок прямо по толпе на тротуарах. Началась паника. Незнакомцы в масках бежали по улице, расталкивая кричащих людей. Они изрешетили караульное помещение, убив ничего не подозревавшего охранника.

Из дверей музея выбежали два охранника, держа в руках автоматы «узи». Начались шум и давка, люди пытались спрятаться в музее и найти убежище за стенами. Сквозь толпу сотрудники службы безопасности пытались определить местоположение атакующих: они пересекли лужайку, ловко перескакивая через прижавшихся к земле людей, но свой шанс они упустили. С сорока пяти метров преступники из автобуса прицелились сквозь стекла и выстрелили, уложив обоих охранников.

Накия прижала мальчика к земле так плотно, как могла. Она приподнялась и заметила, что еще одно окно автобуса выбито и широкоплечий гранатометчик выбирает цель.

– Лежи, не шевелись, – приказала она Девонте.

Она начала говорить по коммуникатору на хауса, языке, который здесь знали только «Дора Милаж» и король:

– Окойе, не пускай сюда Бесценного! Несколько вооруженных мужчин в бронежилетах атакуют музей с востока.

Накия знала, что, если она не зашевелится, мальчик будет защищен от пуль, но обломки разрушенного здания могут упасть на них. Девонте ерзал на земле, а Накия слушала крики, пронзавшие воздух вокруг нее. Родители-туристы бросались на землю, закрывая своими телами детей. Одна мама заползла под детскую коляску и свернулась там калачиком, сжимая в руках младенца, как будто черная пластиковая конструкция была в состоянии ее защитить. Накия вновь взглянула на Девонте, который выглядел достаточно взрослым, чтобы послушаться и остаться на месте (так ведь?). Кому-то необходимо было вмешаться, и кто же это сделает, если не она?

– Я постараюсь нейтрализовать тяжелую артиллерию: на восточной стороне Четырнадцатой улицы, внутри автобуса.

– Накия, мальчик и его мама в порядке? – она с удивлением взглянула на коммуникатор, не ожидая, что услышит голос короля.

– Мальчик со мной, а маму я пока не вижу, – Накия огляделась, но не заметила среди лежащих и прикрывающих головы людей миссис Уоллман. Охранники были точно мертвы, но, насколько она могла видеть, среди гражданских жертв было пока мало.

– Найдите ее. Она и мальчик – под моей защитой. Об остальном я позабочусь.

Накия услышала, как на заднем плане мягко гудит машина. Накия начала спорить:

– Бесценный, наша главная задача – это ваша безопасность...

На другом конце повисла пауза:

– Это приказ твоего короля, Накия. Мальчику и его матери не должны причинить вреда. Используйте все средства. Окойе и я позаботимся об остальном. Встреча на нашей позиции в пять часов.

Накия посмотрела на своего подопечного:

– Слушаюсь, Бесценный.

Переходя снова на английский, она легонько пихнула мальчика, лежащего под ней:

– Все будет хорошо, Девонте. Как ты там?

Девонте тихо захныкал, из его глаз потекли слезы:

– Где моя мама?

– Мы очень скоро ее найдем. С ней все будет хорошо. Король со всем разберется.

Накия искренне надеялась, что говорит правду. Она следила за тем, как напавшие на музей заряжают ракетную установку. Неожиданно в салоне автобуса появилась черная тень, оттуда понеслись крики. Из окон полетели тела, и девушка услышала, как громко ломаются кости, затем прозвучали мольбы о пощаде, не возымевшие никакого действия. Один за другим трое мужчин были выброшены из разбитого окна прямо на тротуар. Их лица и тела были покрыты глубокими кровоточащими ранами. Упавшие корчились от боли на мостовой, стена и придерживая сломанные руки и ноги, в то время как их оружие, включая гранаты, вылетало из автобуса вслед за ними, прямо им на головы.

Два преступника, убивших охранников, застыли на месте и в ужасе смотрели на то, что произошло с их сообщниками. Двери автобуса медленно распахнулись, и мужчина в черном обтягивающем комбинезоне ловко выбрался наружу. Темная, похожая на ткань броня была обернута вокруг его мускулов и, казалось, поглощала лучи заходящего солнца. На его руках были перчатки того же цвета, а на кончиках пальцев, которые он то сжимал, то разжимал, располагались металлические когти. Лицо человека было скрыто забралом шлема в форме кошачьей головы, а белые глаза светились. Серебряные металлические линии покрывали весь костюм, шли через маску, змеились по груди и спускались до самых сапог. Черная Пантера бесшумно направился прямо к нападавшим.

Два оставшихся в живых стрелка посмотрели друг на друга, выхватили автоматы и открыли огонь. От костюма Пантеры отскакивали искры, а пули падали к его ногам, не причиняя никакого вреда. Холодные глаза повернулись к нападавшим, и он грациозно, без труда перескочил через улицу к ближайшему из преступников. Приземлившись, Пантера прыгнул на того, впечатав кулаки ему в грудь и выбив из рук автомат. Он вновь выпустил когти, раскромсав бронежилет мужчины на мелкие кусочки; через глубокие отверстия хлынула кровь. Вторая черная рука в перчатке выбила негодюю челюсть, отбросила его, заставив перекувыркнуться в воздухе и приземлиться на тротуар.

* * *

Пантера грациозно потянулся, оглядываясь в поисках второго противника. Он перешагнул через распростертое перед ним тело – последние солнечные лучи отражались от начищенной черной брони – и бросил едва заметный взгляд на Накию, все еще лежащую на земле; она защищала Девонте и старалась не привлекать внимания. Почти незаметный кивок убедил его, что она в порядке, и Пантера пошел искать оставшегося злодея среди кричащих и стонущих тел, разбросанных по траве.

Когда он увидел, что преступник схватил перепуганного мужчину и приставил пистолет к его виску, Пантера гневно зарычал. Он сделал несколько шагов вперед, по направлению к стрелку. Мужчина заслонился заложником как щитом от приближающегося героя.

Заложник застонал, но преступник сдвигал его плечи сильнее. Вместе со словами из его рта вылетала слюна:

– Еще один шаг – и он покойник! Слышишь, котяра?

Пантера сделал еще несколько шагов вперед. Мужчина сильнее прижал пистолет к голове заложника, откинув ее набок:

– Я не шучу, черт возьми. Его смерть будет на твоей совести.

Но Пантера не останавливался, он шел, выплевывая слова, слегка искаженные встроенным в шлем модулятором голоса:

– Ну что ж, убивай его. Скоро ты к нему присоединишься, но твоя смерть такой быстрой не будет.

– Ты меня не убьешь. Вы, герои, так никогда не поступаете.

– Твоя жизнь ничего для меня не значит. Я могу убить тебя прямо здесь, на глазах у всех, а к восходу солнца уже завтракать на другом конце Земли.

Стрелок потряс своего заложника:

– А что насчет его жизни?

Пожимая плечами, Пантера продолжал приближаться:

– Он не вакандиец. Его жизнь также не имеет никакой ценности.

Чем ближе подходил Пантера, тем сильнее убийцу пробирала дрожь. Оттолкнув заложника в сторону короля, стрелок бросил оружие и поднял руки вверх:

– Ладно, я сдаюсь, сдаюсь!

Но как только заложник оказался в безопасности, Пантера внезапным рывком перепрыгнул через него и вцепился в преступника, отбросив того на тротуар. Несколько быстрых ударов по голове оглушили его, а полоснувшие по лицу когти оставили на маске глубокие, сочащиеся кровью следы. Пантера схватил террориста и лупил его головой об асфальт, пока тот не потерял сознание.

Человек в черной броне встал на ноги и поднял голову, вслушиваясь в звуки приближающихся сирен. Оглянувшись, он увидел, что Окойе связывает руки лежащего на мостовой преступника пластиковыми стяжками. Накия медленно поднялась и направилась к Пантере. Испуганный Девонте повис на ее руке. Обезумевшая мама мальчика подбежала к ним через улицу, вырвала сына из рук Накии и заключила Девонте в объятия, покрывая его лицо поцелуями.

Пантера расстегнул пряжку на шлеме. Под ним обнаружилось озабоченное лицо Т'Чаллы. Он подошел к плачущему мужчине, бывшему заложнику, опустился на колени рядом с ним и положил руку на его плечо. Травмированный произошедшим, тот пытался успокоиться, вытирая нос и глаза яркой гавайской рубашкой. Когда Т'Чалла мягко заговорил, бывший заложник поднял голову и посмотрел на него:

– Вы в порядке, сэр?

Мужчина кивнул и ответил:

– Ду... думаю, да.

Т'Чалла улыбнулся:

– Хорошо. Оставайтесь здесь, вам окажут помощь в самое ближайшее время.

Т'Чалла уже собирался уходить, когда мужчина тихо заговорил с легким южным акцентом:

– Это ведь был блеф, правда? Вам на самом деле было не все равно, умру я или нет?

Т'Чалла посмотрел на мужчину, и его глаза сверкнули:

– А вы как думали?

– Я был уверен, что умру, – признался мужчина.

– Именно поэтому мне и удалось спасти вашу жизнь. Потому что преступник, захвативший вас, поверил мне. А теперь отдохните. Помощь скоро прибудет.

Пока он следил за американцами, к нему подошла Накия.

– Что с мальчиком и его мамой? – спросил он агента «Дора Милаж» на языке хауса.

– Они в порядке, Бесценный.

Окойе, как всегда, хмурая, тоже подошла к ним:

– Со всем уважением, Бесценный, те, кого называют американской полицией, скоро появятся, и нам нужно успеть скрыться. Предлагаю вернуться в посольство.

– Только когда мы убедимся, что с Уоллманами все в порядке. Мы заберем их с собой. С ними будут обращаться как с почетными гостями, пока они не будут психологически готовы вернуться домой.

Мама Девонте все еще всхлипывала, когда Окойе вела ее к вакандийскому лимузину. Девонте, однако, уже пришел в себя, хотя еще дрожал, когда Накия подтащила его к машине, где уже ждал Пантера. Т'Чалла улыбнулся мальчику, а потом они сели в лимузин и отправились к посольству Ваканды.

Глава 3

«Солнце этим утром светит особенно ярко», – подумал генерал Вилли «Бульдог» Матиган, в то время как его лимузин пересекал мост на Четырнадцатой улице, покидая столицу страны и направляясь в Вирджинию. Со своего сиденья он мог видеть монумент Вашингтона, мемориал Джефферсона, а чуть поодаль располагался его новый дом – Пентагон.

Взглянув на водителя, чтобы убедиться, что тот за ним не следит, Матиган быстро, но нежно погладил две звездочки на новеньких погонах и улыбнулся сам себе. Этот невысокий коренастый шестидесятидвухлетний оклахомец знал, что нужно делать вид, будто он не слишком-то рад своему продвижению. Но иногда, даже на публике, он не мог удержаться, чтобы не потрогать звездочки на погонах, убеждаясь, что они все еще на месте. Генералу хотелось сделать это, еще когда он был в Белом доме, но в этом хорошо охраняемом месте было слишком много камер, и ему не хотелось смущать остолопов из секретной службы, следивших за ним даже в туалете, заставляя задаваться вопросом, а что это делает новый сопредседатель Объединенной оперативной группы по делам африканского континента.

Лимузин свернул с шоссе и прокладывал себе путь через толпу охранников. Младший лейтенант – забрызганная грязью блондинка из Айовы, с жидкими волосами, разжиревшая на кукурузных хлопьях, – протиснулась к двери и открыла ее. Матиган вылез на улицу и пошел очень быстрым шагом, заставив лейтенанта бежать за ним, чтобы не отстать. Матиган вновь улыбнулся сам себе. Он собирался встряхнуть это болото, и лучше подчиненным научиться двигаться с его скоростью либо просто уйти с дороги.

– Генерал, – пискнула лейтенант высоким голосом, стараясь не отставать и сжимая в руках тяжелый ноутбук, – я лейтенант Карла Уилсон, ваш новый атташе.

Не останавливаясь, Матиган помахал удостоверением перед носом у охранников, вновь оставив Уилсон позади, – она убедила уже напрягшихся охранников, что все в порядке, и бросилась догонять своего нового начальника.

Матиган шел по широким коридорам.

– Они готовы встретиться со мной? – прогремел он через плечо, приближаясь к обитым деревом двойным дверям.

– Сэр, – Уилсон пыталась маневрировать перед Матиганом, направляя его в нужный коридор, – доктор Рис полагает, что вам было бы лучше подождать несколько минут и сначала просмотреть материалы заседания, а потом уже присоединиться к обсуждению.

Матиган остановился и смерил Уилсон ледяным взглядом:

– Вы намекаете, лейтенант, что я не готов к должности, на которую меня назначил лично президент?

Молодой лейтенант сначала съежилась под его взглядом, но потом взяла себя в руки. Матиган был даже слегка удивлен: он знал, что стальной взгляд его голубых глаз стирал в порошок и мужчин, куда более смелых, чем толстая очкарик-заучка. Нужно было найти еще какой-то способ напугать ее.

– Нет, сэр. Но после вчерашнего инцидента доктор Рис думает, что...

– Мне совершенно плевать, о чем думает доктор Рис, лейтенант. Если собрание уже началось, я должен на нем присутствовать. Если бы они могли справиться самостоятельно, президент не прислал бы сюда меня.

Натянуто улыбнувшись, Матиган прошел через двойные двери и оказался в огромном конференц-зале, оснащенном мониторами, на которых отображались новости кабельных каналов и спутниковые сводки со всего мира. Вокруг стола сидели мужчины и женщины из самых разных военных сфер. Некоторые из присутствующих были ему знакомы. Также было несколько мужчин и женщин из мира бизнеса, затянутых в офисные костюмы, – они распреде-

лились по углам комнаты. Матиган решил, что это либо сотрудники разведки, либо эксперты. Их он решил игнорировать, потому что они не имели никакого военного опыта, в отличие от него.

Красивая чернокожая женщина, сидевшая во главе стола, вперилась в него взглядом из-под очков, кажется, раздраженная тем, что он прервал ее. Длинные темные волосы с серебряными нитями седины спускались по ее плечам, обрамляя привлекательное лицо и контрастируя с офисным костюмом. Матиган ухмыльнулся про себя. Год назад он купил своей жене-домохозяйке такой же костюм от «Донны Каран». Женщина осеклась на середине предложения и неотрывно смотрела на Матигана, который проследовал к столу и занял самое близкое к председательнице свободное место.

Откинувшись в кресле, он повелительно махнул женщине рукой:

– Продолжайте, пожалуйста.

Та спокойно опустила лазерную указку на стол перед собой и посмотрела на него, положив руки на бедра:

– Генерал Матиган, я так понимаю? Я Донде Рис, гражданский председатель этого комитета. Я ожидала, что вы придете только вечером.

Матиган встретился с ней взглядом:

– Не сомневаюсь, именно этого вы и ожидали. Но, учитывая случившееся сегодня и указания, полученные мной от президента, я решил, что более разумнее будет, если я как можно скорее поделюсь с комитетом своим бесценным опытом.

– В самом деле? – Рис взглянула на Уилсон, которая почти незаметно пожала плечами.

– И вы уверены... что знаете достаточно о регионе, который мы обсуждаем?

Матиган улыбнулся и заговорил, попутно грызя кончик незажженной сигары. Как и все другие правительственные здания, Пентагон теперь ввел запрет на курение, что стало причиной конфликтов со многими пожилыми генералами.

– Мисс Рис, будьте уверены, есть мало проблем, которые нельзя решить своевременным вмешательством американской военной мощи. Все, что мне нужно знать, – кто вызвал проблему, сколько у меня в распоряжении сил и предпочитаете ли вы, чтобы операция была секретной или открытой. Название и история этой захолустной африканской страны никоим образом не повлияют на принимаемые мной решения.

– Хм... – Рис поправила очки и посмотрела на Матигана. – Генерал, думаю, вы внесете... более ценный вклад в это обсуждение, если сообразовываете ознакомиться с данными о Ваканде, которые мы долго и тщательно собирали. Но если вам кажется, что вы успеваете за обсуждением, просьба внимательно слушать и делиться любыми мыслями, которые у вас возникнут.

Матиган фыркнул, а Рис повернулась обратно к экрану:

– И, генерал, – кинула она через плечо, – обращайтесь ко мне «доктор», а не мисс, миссис или леди. Как и вы, я полностью заслужила свое звание.

Рис включила лазерную указку и направила ее на карту Африки на основном экране.

– Как я уже говорила, поскольку Ваканда находится в самом центре африканского континента, ее воздушное пространство – идеальная база для вылетов в различные убежища террористов на континенте. В идеале если мы сумеем наладить сотрудничество с новым вакандийским правительством или, может быть, сформировать общую военную группу, то сможем отражать самые сильные удары со стороны «Гидры», «Боко харам», того, что осталось от «Аль-Каиды», и любых других знакомых и незнакомых нам группировок, которые будут пытаться строить свои военные базы в Африке. Король Т'Чалла сейчас в США и высказывал желание помочь, так что это наша возможность...

– Прошу прощения, *доктор* Рис, – угрюмо перебил ее Матиган, – я понимаю, в этом комитете я новичок, но в какой момент Соединенные Штаты Америки начали *спрашивать* разрешения на использование африканского воздушного пространства? Мы просто поставим

их в известность о том, что ВВС американского правительства будут пролетать над их государством, а они не будут вмешиваться. Конеч.

Рис вздохнула:

– Генерал, я понимаю, что вы пытаетесь произвести впечатление на президента и остальное начальство. Но если бы вы прочитали подготовительные материалы, то знали бы, что с Вакандой так обращаться нельзя. К ним требуется... особый подход.

Матиган рассмеялся и поднялся на ноги.

– Особый подход? Единственное особое, что они получают, – это отряд особого назначения из двенадцати человек, который мы используем, чтобы дестабилизировать и сменить их правительство, если они не уйдут с дороги. Прав я или нет?

Матиган оглядел комнату, ожидая кивков и смешков. Вместо этого он поймал ледяные взгляды и неодобрительное бормотание – даже со стороны Уилсон, которая точно должна была быть на его стороне.

– Что? – спросил он, повернувшись к Рис.

Та грустно покачала головой. Генерал свирепо посмотрел на нее и вновь окинул взглядом конференц-зал.

– Мы же Соединенные Штаты Америки, народ. Мы в состоянии проучить любого, кто высунется, и умеем плевать сталью. Никто, слышите, никто надолго не встает на нашем пути.

Он насмешливо взглянул на Рис.

– Если она снисходительна к своей африканской братии, – подчеркнул он, – это не означает, что мы должны ходить на цыпочках вокруг них и их деревянных халуп во имя политкорректности и космополитизма, – он издевательски поклонился Рис. – Без обид, *доктор*.

В комнате повисла мертвая тишина. Наконец Рис прочистила горло и, прежде чем заговорить, положила очки на стол перед собой.

– Внимание, обсуждение продолжится сегодня в шестнадцать ноль-ноль. Мне нужны от ваших рабочих групп планы того, как убедить короля Т'Чаллу в преимуществах работы с нами или хотя бы в том, чтобы он не вмешивался в нашу операцию и в операции ЩИТа. Всем большое спасибо.

Матиган смотрел, как комната медленно пустеет. Даже его друзья из военных избегали встречаться с ним глазами. Он уже собрался направиться к двери, как Рис вновь мягко заговорила:

– Генерал, можно вас попросить на минутку задержаться?

Она взглянула в расширившиеся глаза лейтенанта Уилсон, которая нервно топталась в углу комнаты, рядом с блондином в темном костюме:

– Лейтенант, генерал спустится в офис через несколько минут. Идите, выпейте кофе и ждите. Росс, я бы попросила и вас задержаться на несколько минут.

– Мэм, – Эверетт Росс кивнул и проводил почти трясущуюся Уилсон до дверей, быстро открыл их, аккуратно вытолкнул лейтенанта наружу, и так же быстро захлопнул створки. Потом Росс, едва сдерживая ухмылку и вертя золотое кольцо на пальце, подошел к Рис и встал за ее спиной, в то время как она и Матиган продолжали сверлить друг друга взглядом.

– Послушайте-ка... – начал Матиган.

– Нет, Вилли, это ты послушай, – перебила его Рис, тыкая наманикюренным ногтем в грудь Матигану, – если ты еще ХОТЬ РАЗ усомнишься в моей преданности родине, ты сам не заметишь, как твоей карьере в Вашингтоне придет бесславный конец. Ты меня не знаешь и понятия не имеешь, о чем говоришь; ты принадлежишь к тому типу людей, которые убивают целые отряды просто из идиотского принципа. Если бы ты командовал какой-нибудь мачо-атакой на Ваканду, все, чего бы ты добился, – это массовая гибель наших людей.

– Леди, я командовал отрядами в Ираке, Афганистане, Ниганде, Заковии, Карпасии и сотнями других секретных операций, о которых именно у *вас* нет никакого представления! –

раздраженно парировал Матиган. – Вы не имеете к армии никакого отношения, так что даже не подозреваете, на что способны мужчины. Если я говорю, что несколько американских сорванцов способны прострелить череп любому африканскому диктаторишке и сбросить марионеточное правительство за пару недель, то именно так и случится, и черт с ней, с дипломатичностью. Мне нет никакого дела до того, что они ваши чертовы дальние родственники. Они не американцы, и мы можем избавиться от них, даже не вспотев.

Росс оперся о стену:

– Нет, не можете.

Матиган повернулся к нему и огрызнулся:

– Тебя вроде бы никто не спрашивал, мальчик из колледжа.

Рис нахмурилась:

– Генерал, это Эверетт Росс. Он эксперт Госдепартамента по делам Ваканды и, возможно, лучший в мире специалист по этому региону. Ни у кого из тех, кто не живет в Ваканде, нет таких знаний о стране и короле Т'Чалле. Вам стоит прислушаться к тому, что он скажет.

– Полная чушь. Я сейчас сделаю пару звонков Лэнгли, и уже через две недели мы будем слушать репортаж наших парней из их полуразрушенного дворца.

– Этого. Делать, Нельзя, – медленно проговорил Росс, как будто разговаривал с ребенком. Эти слова привели Матигана в еще большее бешенство:

– Не смей мне возражать, сынок! Ты даже не подозреваешь, какой силой я обладаю.

Росс усмехнулся:

– Позвоните Лэнгли и спросите его про посылку, которую они получили от Ваканды два года назад, 4 июля. Вакандийцы точно знали, сколько снотворного нужно дать трем подосланным агентам ЦРУ. Агенты пришли в себя и начали биться изнутри коробки как раз в тот момент, когда она была доставлена почтой к дверям изолятора ЦРУ в штате Вирджиния.

Маленький красный шрам над левым глазом Матигана стал пульсировать – было видно, что он с трудом держит себя в руках.

– Дайте мне в распоряжение отряд морской пехоты, нескольких бешеных парней из гарнизона Форт-Брэгг и флот дронов, и мы в рекордные сроки раздавим эту страну и поставим ее на колени!

– Лучшие наши люди уже потерпели фиаско, генерал. Вы удосужились хотя бы заглянуть в буклеты, которые присылал Белый дом? Я писал текст в выходные, вместо того чтобы пойти на свидание с миленькой девицей – тренером по софтболу из Джорджтауна.

Матиган с отвращением фыркнул, и Рис на это довольно улыбнулась:

– Перескажите буклет нашему глубокоуважаемому генералу, пожалуйста.

– Конечно, мэм. Видите ли, генерал, Ваканда известна тем простым фактом, что за всю историю она ни разу в жизни не была завоевана. Ни разу. Если посмотреть на это обстоятельство в контексте истории региона, то, что французы, англичане, бельгийцы или любое другое христианское или исламское государство никогда не выигрывали у них сражение... что, можно сказать, беспрецедентно.

Росс посмотрел на один из мерцавших экранов, который то фокусировался, то размывался. В его верхней части ползла строка следующего содержания: «Прямой эфир: Бирнин Зана».

– Они обладают техническим развитием, источник которого до сих пор не удалось обнаружить. Ни один из наших спутников-шпионов не сумел получить внятное изображение того, что находится в границах Ваканды. Так что даже если мы решим «прийти с мечом», у нас нет никакого представления об особенностях территории и инфраструктуры, а также о численности военной силы, которая нас там может ожидать.

– А кто их поставщик техники? Русские? Китайцы? Латверцы? – поинтересовался Матиган.

– Я очень подробно описал это в буклете, генерал. Никаких союзов с Вакандой во времена «холодной войны» не заключалось ни с одной из сторон, также у Ваканды нет никаких современных коалиций с арабским миром, включая ОПЕК. Хотя геологи убеждены, что на территории Ваканды есть крупные залежи нефти, но вакандийцы ее не добывают!

– Один парень из «Роксона» упоминал об этом сегодня утром, – задумчиво произнес Матиган.

– А какого черта парни из «Роксона» забыли на совещании в Белом доме? – Рис посмотрела на Матигана, который наконец-то совершил над собой усилие и успокоился.

– Неважно. Продолжайте, Росс.

– Ваканде не нужна нефть как энергетический ресурс, также им, очевидно, не нужны те миллиарды, которые можно было бы на этих месторождениях заработать. У них полным-полно экологичных альтернативных источников энергии, таких как солнечная и водородная. Они отвергли предложения всех нефтяных компаний в мире...

– Это так не по-американски, – пробормотал Матиган.

Росс поднял одну бровь:

– Так они и не американцы. Важно помнить, что они вакандийцы. У них другое сознание, другая религия и другая история, отличная от истории всего остального мира, а также они славятся своей обороноспособностью, из-за чего с ними боятся тягаться даже самые жестокие и воинственные страны.

– Я вам про одно, вы мне про другое, Росс. Как это связано с тем, что я говорил? – фыркнул Матиган. – Еще раз: дайте мне несколько отрядов командос...

Росс вздохнул:

– Я даже выразить не могу, насколько это глупая идея, генерал. Америка посылала свои лучшие силы в Ваканду и ничего таким образом не добились.

Матиган, весь красный, проговорил, тыкая пальцем прямо в лицо Россу:

– Штабной заучка вроде тебя не узнает лучшие американские силы, даже если они подойдут к тебе вплотную и выбьют все зубы.

На секунду в глазах Росса загорелся гнев, и он отошел, чтобы взять кожаный портфель из угла комнаты. Приложив большой палец к замку, он зашуршал бумагами, достал маленькую флешку и вместе с ней вернулся к столу.

– Доктор, вы не против?

Пару секунд она колебалась, но потом улыбнулась и кивнула:

– Кажется, нам с Вилли придется здесь задержаться. Надеюсь, по крайней мере, что это будет не бесполезно и откроет ему глаза.

Она повернулась обратно к Матигану:

– Вы осознаете, что информация, с которой вы сейчас ознакомитесь, имеет гриф «совершенно секретно» максимального уровня Q?

– Я член Совета национальной безопасности США, доктор, – прошипел Матиган. – На этой благословенной земле нет ничегошеньки, к чему у меня не было бы доступа.

– Вы правда так думаете? – переспросила Рис, а Росс едва подавил смешок. – Люблю, когда нам присылают новичков, Эверетт. Генерал, если вам хотя бы раз придет в голову заикнуться о том, что вы сейчас увидите, вас не просто снимут с должности, вы и оглянуться не успеете, как окажетесь младшим членом гарнизона радарной вышки на Аляске. Это ясно?

Матиган следил за тем, как Рис кладет палец в специальную выемку на накопителе. Флешка зажужжала, а потом загорелась зеленым светом. Рис подошла к блоку питания и вставила ее в порт. Выбрав самый большой из экранов, Рис запустила видеофайл – на экране возникло цветное цифровое изображение какой-то пустынной поляны в джунглях. Камера была явно прикреплена к дереву, что давало широкий угол обзора колышущейся коричнево-зеленой травы.

Она кивнула Россу, который начал свой рассказ параллельно с тем, как в левом верхнем углу экрана прокручивался тайминг записи:

– Вакандийцы поделились с нами этой записью в период... более напряженных отношений между нашими государствами. Видео было снято во время Второй мировой войны.

Матиган фыркнул:

– Ни у кого в те годы не было технологии цветных съемок. Даже лучшие американские записи – и те черно-белые.

Рис покачала головой. Ее волосы образовывали вокруг головы какое-то подобие нимба.

– У вакандийцев уже была цветная пленка, и они работали над цифровой. Но это не самое важное, генерал. Смотрите дальше.

Несколько секунд на поляне ничего не происходило. А потом из плотного подлеска медленно выплыл треугольный щит знакомой красно-белосиней расцветки. Из-за кустов появился Капитан Америка, не подозревающий, что за ним следят. Камера медленно приблизила его. Совсем юный Стив Роджерс в новой сияющей форме из дюралюминия, которая идеально подходила к его щиту, на секунду замешкался, а потом помахал тем, кто следовал за ним. Два солдата в зеленых шлемах не спеша вышли на полянку. Они были вооружены до зубов осколочными минами и гранатами и тащили на спинах тяжелые рюкзаки. Мужчины на минуту задумались, а потом втроем встали на колени и развернули перед собой карту местности.

Пока солдаты сосредоточенно изучали карту, Росс продолжал рассказывать:

– На одной из своих первых миссий Капитана Америка отправили в Ваканду, чтобы он отследил и захватил специальный отряд ученых-нацистов. Эксперты антигитлеровской коалиции были убеждены, что группа исследователей из стран Оси пыталась проникнуть в Ваканду и использовать в своих интересах один из самых перспективных военных научных комплексов на планете. Мы не могли позволить, чтобы нацисты добрались до него, так что отправили наших лучших солдат, чтобы оказаться там первыми или, если не получится, скрытно уничтожить нацистскую группу, пока она не причинила никакого вреда.

Матиган расслабился:

– Обожаю смотреть старые съемки того, как Капитан Америка надирает кому-то задницу. Вот каким должен быть настоящий американец, мальчики и девочки.

Рис подняла одну бровь:

– Поверьте, я могла бы вам рассказать такие подробности о программе «Суперсолдат», в рамках которой был создан Стив Роджерс, что вы измените свое представление о «настоящем американце», генерал. Но побережем это для другого разговора и пока посмотрим, как Кэп «надирает задницу» – вы, кажется, так это охарактеризовали? Мистер Росс, продолжайте.

– Да, мэм. Понимаете, Кэп даже не подозревал, что вакандийцы схватили и обезглавили нацистских оккупантов в течение двенадцати часов после того, как те пересекли границу Ваканды. И появление американского отряда, который вообще-то собирался «помочь» вакандийцам, было тоже воспринято ими как вторжение.

Тем временем на экране тихая полянка вдруг наполнилась вакандийскими солдатами. Они окружили Капитана Америка чем-то вроде травяных щитов и копий, которые удивительным образом светились. Капитан медленно встал на ноги и поднял руки над головой, указав остальным двум солдатам, чтобы они сделали то же самое. Один из них не захотел подчиниться и попытался достать оружие. Вакандийский солдат махнул рукой, и из металлического наколенника его копья вырвалось что-то вроде электрического разряда, который заставил мужчину замереть, резко дернуться и рухнуть на землю.

– Твою мать, это что, электрошок? В сорок первом году?

– Что-то вроде этого, сэр, – мягко ответил Росс.

Капитан Америка тем временем, игнорируя выкрики вакандийского отряда, опустился на колени, чтобы проверить состояние солдата. Он пощупал пульс; когда мужчина дернулся, Суперсолдат вновь поднялся на ноги и начал что-то кричать вакандийцам.

– Качество звука плачевное, но в отчете Капитан утверждает, что пытался объяснить вакандийцам, что американцы пришли с миром, чтобы помочь и что его солдату требуется медицинская помощь. Вакандийский командир отвечает ему, что они никуда не пойдут, пока не прибудет король. Капитану это не нравится.

Кэп и предводитель вакандийцев продолжают кричать друг на друга. Потом, быстрее, чем камера способна запечатлеть, Капитан Америка ударом оглушает одного из африканских солдат, хватая его за ладканы и притягивает к себе, заслоняясь от окружающих солдат и удерживая вакандийца в захвате.

– Как вы можете наблюдать, генерал, втащив солдата в круг, Кэп использовал его в качестве щита спереди, прикрываясь при этом настоящим щитом с тыла. Это было безвыходное положение.

– Безвыходное положение, боже ты мой! – зарычал Матиган на Росса, – Я много раз видел, как Кэп оказывается в гораздо более сложных обстоятельствах, и всегда он выходил из них просто блистательно.

Прежде чем Росс продолжил, Рис перебила его:

– Как бы то ни было, сейчас будет самая важная часть. Насколько нам известно, это первая в истории запись Черной Пантеры в действии.

Вакандийские солдаты быстро расступились и опустились на одно колено. В центр уверенно вышел мужчина, обнаженный по пояс, в кошачьем шлеме. За его спиной волнами развевался черный плащ. Капитан Америка и Черная Пантера кивнули друг другу, и их разговор на повышенных тонах перестал улавливаться микрофоном.

Росс продолжил повествование:

– Кэп говорит ему, что одному из американских солдат нужна медицинская помощь, а Пантера объясняет, что вторжение на территорию Ваканды влечет за собой смертную казнь. Но в конце концов они приходят к соглашению.

Тем временем на экране Капитан толкнул вакандийского заложника по направлению к Пантере. Тот опустился на одно колено перед своим повелителем. Пантера положил ему руку на голову и велел отойти. Потом снял черную мантию и начал разминаться. Капитан Америка делал то же самое.

– Капитан потом пересказал нам содержание беседы. Если Кэп согласится на поединок один на один, Пантера окажет его солдатам медицинскую помощь и проводит их до границы. Если Кэп победит, ему тоже разрешат уйти. Если же проиграет – что ж, наказание за нарушение границ государства Ваканда – смертная казнь.

Противники поклонились друг другу. Потом по неизвестному сигналу они бросились друг на друга. Кэп стремительно ударил Пантеру, но тот легко отклонился и направил ответный удар прямо в голову соперника. Он промазал буквально на миллиметр. Капитан виртуозно увернулся и попытался провести подсечку. Пантера высоко подпрыгнул, и сильный удар ноги прямо в щит заставил Кэпа встать обратно на ноги. Сальто назад, и вот уже Пантера опять пытается заехать кулаком Капитану по голове, но его вновь останавливает треугольный щит. Пантера царапает щит когтями, летят искры, но отбросить щит королю не удается: Кэп держит его крепко.

И вновь по неизвестному сигналу двое мужчин отстраняются друг от друга и начинают ходить по кругу. Возбужденные вакандийцы окружают их кольцом.

– Впоследствии Капитан признавался, что никогда прежде ему не доводилось сражаться с кем-то столь же быстрым и опасным, как Пантера, – восхищенно произнесла Рис.

Матиган посмотрел на нее и уже собирался заговорить, но двое мужчин на экране снова сцепились.

Капитан взял влево и неожиданно бросился на Пантеру, явно надеясь использовать свой большой вес, чтобы подавить более хрупкого соперника. Пантера отскочил в сторону, воспользовавшись моментом, чтобы оттолкнуть Капитана к окружившим их солдатам; вакандийцы вытолкнули американца обратно в круг. Кэп снова перешел в нападение, выставив перед собой щит – но на этот раз Пантера стоял и ждал его приближения. За мгновение до удара противник пригнулся и толкнул Капитана в живот, заставив солдата рухнуть в траву. Когда Кэп упал, Пантера бросился в атаку, придавив соперника коленями к земле и ударив прямо по тыльной незащищенной стороне шеи.

Пантера продолжал использовать свое преимущество, нанося удары по голове Капитана, в то время как тот пытался отбиться и встать на ноги, бешено вращая щитом, чтобы защититься от ударов. Но одна небольшая ошибка – и Капитан оказался незащищен слева; Пантера ударил его обоими кулаками в грудь, а затем нанес сокрушительный удар в челюсть, который заставил американца без сил опуститься на траву.

Росс, Рис и Матиган, не говоря ни слова, смотрели, как Пантера молча встал над телом Капитана Америка, – кажется, он даже не запыхался. Потом одним только жестом вакандиец разрешил врачам приблизиться к раненому американскому солдату. Второго военного они тоже увели. Пантера поднял Капитана вместе со щитом и с оружием, как ребенка, перекинул того через плечо и вышел из поля зрения камер, направляясь в джунгли. За ним последовали радостно гогочущие солдаты. Через несколько секунд запись оборвалась.

Почти минуту Матиган молчал, а потом прочистил горло и произнес:

– Очевидно, Черная Пантера не убил Кэпа. Что же случилось?

– Через несколько дней Капитан Америка и двое его солдат прилетели в США из Ваканды на частном шикарном самолете с первой поставкой вибрианиума для американского правительства. Похоже, Капитан весьма впечатлил Пантеру, – Росс пожал плечами, – хотя и не смог убедить вакандийцев в том, чтобы они присоединились к союзникам или поделились частью своих технологий. Ваканда подписала пакт о ненападении на США и согласилась, чтобы наши ученые исследовали редкий металл, найденный на территории их страны. Вибраниум использовался для большей части их техники. Все помнят круглый щит Кэпа, тот самый, без которого он теперь нигде не появляется? Он выплавлен из той первой партии вибрианиума.

Матиган откинулся в обтянутое кожей кресло:

– Это же было во время Второй мировой, Росс. Сейчас мы обладаем куда более мощными ресурсами, чем тогда.

– Справедливо, генерал, но это справедливо и для вакандийцев. Если верить Кэпу, Пантеру, с которым он сражался, звали Чанда. Нынешнего Пантеру зовут Т'Чалла, это внук Чанды. И, как вы могли видеть из сегодняшней перестрелки у музея, он не менее выдающийся боец. Но, в отличие от деда, Т'Чалла проводит очень много времени за пределами Ваканды, так что мы знаем о нем чуть больше, чем о его родственниках.

Росс достал из своего портфеля файл и через стол протянул его Матигану:

– Я попросил доктора Ричардса из Бакстер-билдинг собрать для нас досье на Т'Чаллу, раз уж они, похоже, большие друзья.

Матиган начал просматривать страницы, но вдруг резко и раздраженно захлопнул папку:

– У меня нет на это времени, Росс. Дайте мне оружие.

Росс опять тяжело вздохнул:

– Хорошо, больше никакого чтения. Генерал, Т'Чалла – судя по всему, один из самых умных и сильных правителей в мире. Рид Ричардс характеризует его как эрудита с фотографической памятью – таких людей очень мало даже в масштабах планеты. Честно говоря, Ричардс убежден, что Т'Чалла равен по своим интеллектуальным данным Тони Старку, Виктору фон

Думу и даже Брюсу Беннеру, а возможно, и превосходит их. И в рукопашной схватке (даже если противники будут вооружены) он, вероятно, так же легко победил бы.

На десять лет коронованный принц Т'Чалла исчезал из поля зрения. Да, он выполнял королевские обязанности и появлялся на международных конгрессах, но чем он занимался все остальное время? У ЦРУ никогда не было ни единого шанса выследить, где он находится в тот или иной момент. За это время под псевдонимом Люк Чарльз он получил магистерские степени по математике, физике, международной политике в нескольких лучших вузах мира, включая американские. Мы даже подозреваем, что несколько лет подряд он преподавал в старшей школе в Гарлеме. Последнее, что мы о нем узнали: он получил докторскую степень по физике в Оксфордском университете, а после этого отправился в Ваканду и сел на трон.

– Умник, да? – презрительно усмехнулся Матиган. – Значит, он должен лучше разбираться в том, где можно гарцевать в обтягивающих лосинах, а где нет.

– Вы просто не в курсе, – из голоса Росса исчезли насмешливые нотки, он стал тусклым, лишенным всякого выражения, – это не лосины и не супергеройский костюм. В качестве проводителя вакандийского Клана Пантер Т'Чалла должен носить определенные регалии, которые указывают на него как на правителя страны и главу церкви. Если проводить параллель с чем-то, в чем мы разбираемся, то он нечто среднее между президентом, папой и председателем Объединенного комитета начальника штабов.

– Итак, – перебил Матиган, – если мы снимем костюм с него и наденем на кого-то другого, он официально станет правителем Ваканды?

– «Черная Пантера» – это титул, передаваемый по наследству, но тем не менее его все же нужно заслужить. Нужно пройти целый ряд испытаний, столь трудных, что только кандидаты, которых тренировали с самого детства, могут их пережить. А поскольку шанс должен быть у каждого, мы слышали, что раз в год Пантера дает вакандийцам возможность сразиться с ним в поединке за право на трон.

Улыбаясь, Росс следил за тем, как в мозгу генерала медленно вращаются шестеренки.

– Мы пытались этим воспользоваться, генерал. Т'Чалла и его предки выигрывают битву каждый год, и так из века в век. Посылать в Ваканду ядерные боеголовки бессмысленно, да я никому этого и не советую, потому что у Т'Чаллы наверняка припасен такой ответ, что мало не покажется. Поэтому лучшее наше решение – поговорить с ним, договариваться как с равным.

Матиган насупился, поднялся на ноги и начал ходить из угла в угол:

– То есть мы имеем языческую воинственную страну с огромной и незнакомой технологической мощностью. Проще говоря, государство, представляющее угрозу мировой безопасности.

Прежде чем продолжить, Росс перекинулся взглядом с Рис:

– Ладно, генерал, прежде чем вы дойдете до того, что поставите Ваканду в один ряд со странами Оси, вспомните о том, что она ни разу не пыталась захватить ни одну другую страну. Вакандийцы совершали враждебные действия только при вторжении кого-то на их территорию.

– Вы же только что сказали, что член их королевской семьи был у нас нелегальным иммигрантом, так? И я сомневаюсь, что он пребывал здесь в одиночестве, то есть можно сказать, что члены правительства другой страны действовали на американской территории под прикрытием. Звучит как потенциальная террористическая угроза.

Перед тем как продолжить, Росс опять посмотрел на Рис.

– Кажется, мы немного отклонились от темы. Сейчас король Т'Чалла – почетный гость в Соединенных Штатах, и у нас есть беспрецедентная возможность наладить отношения между нашими государствами с помощью переговоров. Нам нужно их воздушное пространство. Достаточно просто выяснить, что им нужно от нас.

Матиган начал швырять бумаги обратно в портфель атташе.

– Смена режима уничтожит необходимость в переговорах. Думаю, я отлично знаю, что бы сказал президент, если бы мы представили ему наши предложения. И все-таки, доктор,

разве это не стандартная операционная процедура – держать на позициях военные силы на случай любой потенциальной угрозы безопасности Соединенным Штатам?

Рис колебалась, и это вызвало у Матигана улыбку.

– А у вас есть военные силы на позициях? – продолжал он. – Насколько мне известно, мы должны быть полностью готовы к любой непредвиденной ситуации, как гипотетической, так и вполне реальной.

Рис покачала головой:

– Ваканда на данный момент не представляет никакой угрозы для Соединенных Штатов, генерал. И думаю, что если мы встанем в позу, это будет воспринято как враждебный акт стороны, с которой в наших интересах было бы состоять в союзе.

Малиган хмыкнул:

– Не забывайте, доктор, что это я – связующее звено с военными силами на этом задании, а не вы. Вы можете давать советы по политической тактике, а я – по военной части, и уже в Белом доме будут решать, какую именно сторону занять. Раз у вас нет вооруженной поддержки, я хочу увидеть планы по ее организации на планерке в шестнадцать ноль-ноль. Займите этим своих ботаников. И не забудьте пригласить военных психологов. Мне все равно, сколько сил мы займем, наша главная задача – при необходимости поставить Ваканду на колени.

Генерал направился к массивным дверям. Росс внимательно следил за ним глазами.

– Вы меня переубедили, мистер Росс. В этом конфликте обычные военные силы бесполезны. Это задача для специальных отрядов. Самых что ни на есть специальных...

И Матиган вышел.

– Он – настоящая заноза в заднице, не так ли? – вздохнула Рис.

Глава 4



В сумерках на заднем дворе королевского дворца в Ваканде начала собираться толпа. О том, что вскоре квинджет Т'Чаллы приземлится на родине, никто не объявлял, но каким-то образом слухи уже распространились по всей вакандийской столице.

Увидев из иллюминатора тысячи радостных людей, ожидавших его приземления, Т'Чалла покачал головой. Квинджет мягко опустился на землю, и собравшиеся вакандийцы дружным ревом приветствовали его – им хотелось увидеть, как молодой правитель возвращается из своей первой успешной поездки за границу в роли короля.

– Как они узнали? – полушутливо нахмурившись, спросил Т'Чалла на хауса, родном языке «Дора Милаж». Накия, сидевшая в той же кабине, старалась сделать вид, что она ни при чем.

– Они просто скучали по вас, Бесценный, – девушка не смогла скрыть искорку в глазах.

Она открыла крышку люка и выглянула наружу. Окойе и Накия уже переоделись в традиционное легкое обмундирование бойцов «Дора Милаж», вооружились короткими мечами, а на спину повесили длинные винтовки. Окойе не сняла полюбившиеся ей красные солнцезащитные очки, которые она позаимствовала у одного из работников посольства.

Они продолжали говорить на хауса, зная, что в противном случае пилот подслушал бы, что они обсуждают.

– Долгие годы Черная Пантера не покидал границ своего королевства, да еще и так... громко. Думаю, они просто волновались за вас, – продолжала Накия.

– Как и мы, Бесценный, – впервые с момента приземления заговорила Окойе. – Ввязываться в драку на чужой земле – возможно, не лучшая идея для короля Ваканды, как и приказ телохранителям защищать кого-то еще, кроме его королевского величества.

– Ты правда думаешь, что мне угрожала опасность? – Т'Чалла откинулся в кресле и нахмурился. – Неужели ты хоть на секунду могла предположить, что мне в этой ситуации была нужна помощь?

Женщины переглянулись.

– Нет, Бесценный, – тихо ответила Окойе.

– Нет, мне не нужна была помощь. Я дал вам самое важное задание – убедиться, что Уоллманы, которых почтила присутствием сама Богиня Пантера, не пострадали. Вы подвергаете сомнению мое решение?

Накия уже открыла рот, чтобы ответить, но заметила взгляд Окойе и осеклась.

– Разумеется, нет, Бесценный, – ответила за нее Окойе.

Т'Чалла скинул пиджак и вышел из корабля навстречу восторженным крикам.

– В следующий раз, Накия, когда мы не будем знать о местонахождении короля, ты, может быть, подумаешь о последствиях, особенно учитывая, как американцы отреагировали на его помощь, – тихо проворчала Окойе, пока они выходили из квинджета вслед за королем, махавшим толпе.

– Наш народ короля обожает, – прошептала в ответ Накия, параллельно оглядывая толпу, чтобы убедиться, что опасности нет. – Особенно после визита в Америку, раздираемую изнутри противоречиями. Я решила, что надо будет ему об этом напомнить. А ты, кажется, злишься вовсе не поэтому.

– Поговорим позже, – прошипела Окойе.

Вакандийские подданные ревели от восторга, пока Т'Чалла пробирался сквозь толпу. Детям он шептал благословения, кладя ладонь на головы тем, кто вставал на колени, а с теми, кто пытался пролезть вперед и дотронуться до него или костюма, здоровался за руку.

– Пантера! Пантера! – скандировала толпа по-вакандийски.

Когда Т'Чалла проходил через дворцовый сад, ему навстречу выбежала маленькая девочка с букетом цветов. «Дора Милаж» обменялись озабоченными взглядами, но король только отмахнулся.

– Ты сама их собирала, дитя мое? – спросил Т'Чалла, взяв в руки и осмотрев букет африканских фиалок. – Они просто чудесны.

– Спасибо, Пантера, – прошептала девочка, не решаясь поднять взор.

Т'Чалла наклонился, взял девочку за подбородок и запрокинул голову так, что они встретились глазами:

– Я не бог, малышка. Я просто человек, такой же, как любой другой, который может говорить с Богиней Пантерой. Я дышу, плачу, сплю – совсем как ты.

Однако страх в глазах девочки не исчез, и она, спотыкаясь, произнесла:

– Да, Пантера.

Т'Чалла вздохнул, отпустил девочку и махнул рукой ее родителям, ждавшим поодаль.

– Она до конца жизни будет вспоминать день, когда ее благословил сам Пантера, и всем будет рассказывать о нем, – прошептала Накия на ухо королю и вместе с Окойе последовала вслед за правителем во внутренние покои, прочь от толпы.

У двери королевской спальни, рядом с огромной эбонитовой тотемной статуей пантеры, которая традиционно обозначала вход в личное пространство короля, стояли на страже две женщины в струящихся рубашках кенте. Старшая из них уверенно, но со сдержанной грацией приблизилась к Т'Чалле. Ее длинные седые волосы развевались от порывов легкого ветерка. Коротко подстриженные волосы второй, более молодой, женщины были уложены и украшены небольшой серебряной тиарой. Она приблизилась к Т'Чалле с той же уверенностью, но при этом с порывистостью и воинственностью, присущими неопытной юности.

– Мама! Шури! Я не ожидал, что вы так быстро придете меня поприветствовать, – Т'Чалла заключил королеву-мать в объятия и крепко прижал к себе.

Потом он попытался игриво пихнуть Шури, но та, смеясь, уклонилась от тычка и шлепнула его по руке.

– А чего ты ожидал после того, как мы лицеизрели тебя под шальными пулями в Америке? – засмеялась Шури. – Я уже задумалась над тем, как оформить тронный зал в своем вкусе.

Королева-мать, Рамонда, посмотрела на нее с осуждением:

– Шури, это совсем не смешно! Т'Чаллу могли серьезно ранить, – через плечо она взглянула на приближающихся Накию и Окойе. – А где же были «Дора Милаж», пока их король отражал шквал пуль?

Накия опустила глаза в пол, в то время как Окойе осталась бесстрашной. Т'Чалла оглянулся на девушек, а потом повернулся к матери:

– Они делали то, что я им приказал. А вообще предлагаю обсудить это позже, мама. Мне нужно переодеться и подготовиться к встрече Совета по безопасности. Можно пригласить вас на ужин после заседания Совета?

– Разумеется, – Рамонда посмотрела на Шури. – А ты, доченька? Ты сегодня вечером занята?

– Ну, думаю, я могла бы освободить вечерок, – обиженно произнесла Шури. – Тем более что в Совете по безопасности мне не нашлось места.

Рамонда недовольно хмыкнула, а Т'Чалла улыбнулся этому знакомому аргументу:

– Только не начинай. Ты обязательно займешь свое место в Совете, когда придет время. Тебе всего девятнадцать!

– Т'Чалла в девятнадцать уже получил место, еще до того, как мы узнали, благословит ли его Богиня Пантера или нет, – парировала Шури, старательно игнорируя ухмылку брата.

– Я был старшим сыном и наследником умершего правителя, – ответил Т'Чалла. – После смерти папы Ваканде нужен был король. Ты же отлично знаешь.

– Я знаю, что... – начала Шури, но королева-мать перебила ее.

– Хватит, Шури! Дай брату умыться и сменить одежду. Ближе к вечеру мы сможем все обсудить. Накия, Окойе, мы проводим вас к вашим сестрам.

Убедившись, что караульные у дверей спальни Т'Чаллы сменились, четыре женщины молча направились по коридору в комнаты «Дора Милаж», которые занимали в королевском дворце целое крыло. Пока они шли, Накия поглядывала на Окойе, пытаясь поймать взгляд

напарницы, но сестра шла по богато украшенным залам с каменным лицом. Она напоминала Рамонду, на лице которой также невозможно ничего прочесть. Шури вообще не обращала ни на кого внимания, яростно тыкая в супертонкий кимойо-смартфон, и игнорировала волны невысказанного гнева, которые, казалось, исходили от ее матери.

Наконец Рамонда остановилась и окинула телохранительниц сына грозным взглядом:

– А теперь объясните, как «Дора Милаж» позволили своему королю и моему единственному сыну подвергнуть себя опасности в американской уличной перестрелке, – прошипела она.

Шури резко вздрогнула.

– Ваше величество... – начала Накия, но замолчала, когда Окойе подняла руку.

– Король отдал нам приказ не вмешиваться, – спокойно объяснила она. – И даже если бы не было приказа, никакая опасность ему не угрожала.

– Из-за ваших или его способностей? – уточнила Рамонда. – «Дора Милаж» была основана...

– Не нужно пересказывать нашу историю, мы ее хорошо знаем, – перебила Окойе, стиснув зубы.

– А историю ваших провалов? – Рамонда смотрела охраннице прямо в глаза, ожидая, осмелится ли та продолжить.

Шури с открытым ртом следила за развернувшимся противостоянием. Окойе все же опустила глаза и сделала шаг назад. Накия вышла вперед и встала между двумя женщинами.

– Тоже не нужно, ваше величество, – произнесла девушка.

Рамонда глубоко вздохнула и взяла себя в руки:

– Мне хотелось, чтобы этот разговор состоялся там, где Т'Чалла, обладатель сверхъестественного слуха, не сможет его услышать. Совет очень разочарован действиями «Дора Милаж». И члены совета, и я убеждены, что король продолжит впутываться в подобные истории; а теперь выясняется, что «Дора Милаж» неспособны встать между королем и потенциальной опасностью и защитить своего правителя!

Рамонда взглянула на Шури, которая все еще стояла, выпучив глаза.

– Я осознаю необходимость в «Дора Милаж», а также рискованное положение, к которому может привести страну роспуск подразделения. Понимаю, что я не одна из вас, но мне важно убедиться, что у «Дора Милаж» крепкая связь с правящей фамилией. Поэтому хочу, чтобы Шури начала тренироваться вместе с вами: с целью держать себя в форме и сблизить «Дора Милаж» с королевской семьей.

Было заметно, что Окойе почти трясет от гнева, и, перед тем как заговорить, ей пришлось собрать все самообладание в кулак:

– Решение уже принято? Что сказал по этому поводу король?

Рамонда смерила женщину взглядом:

– Он... еще не отдавал такого распоряжения. И мне нужно обговорить с вашим начальством детали обучения Шури.

Накия успокаивающе положила руку Окойе на плечо.

– Спасибо, ваше величество, что привлекли внимание к проблеме, – тихо ответила она.

– Мы обсудим ее с нашими сестрами и вернемся с планом действий, чтобы вы и принцесса его одобрили.

– Спасибо, Накия. Мы еще вернемся к этому разговору. Пойдем, Шури, – и Рамонда пошла прочь по коридору. Ошеломленная принцесса поплелась следом.

Окойе смотрела, как они уходят, а Накия глубоко вздохнула:

– Пойдем, сестричка, нам нужно составить план.

Накия взяла Окойе за руку и направилась к двойным дверям, которые вели в их покои:

– Нужно предупредить старших и составить отчет.

– Они будут винить во всем нас, сестра, – предупредила Окойе.

Накия пожала плечами:

– Значит, пойдем на костер вместе и умрем в бою, как настоящие «Дора Милаж». Ничего не бойся, сестра.

На лице Окойе появилась лукавая улыбка:

– Иногда я забываю, почему терплю тебя, малышка. Но в такие моменты – вспоминаю.

Накия усмехнулась в ответ:

– Мы никогда не сдавались, старшая сестра. И сейчас не сдадимся.

* * *

Т'Чалла откинулся в кресле и оглядел комнату для совещаний, встречаясь глазами с самыми приближенными советниками, но видел на их лицах лишь мрачную решимость. Он сидел во главе V-образного стола, а по бокам его кресла стояли две вооруженные «Дора Милаж», так что привлекать внимание присутствующих было несложно. Но его последние слова заставили всех, кто был в комнате, ощутить неловкость, даже королеву-мать Рамонду, сидевшую справа от него.

– Президент почувствовал себя плохо прямо перед нашей запланированной по графику встречей в Белом доме, так что предложил мне встретиться с вице-президентом, – мягко объяснял Т'Чалла. – Мы отказались и вернулись в посольство. Следующая встреча будет уже между послами.

Мужчины и женщины, сидевшие за столом, начали перешептываться друг с другом.

– Мой король, прошу меня простить, – произнесла одна из советниц, заламывая руки, – но посол Абайоми годами уговаривал консервативных американских политиков встретиться с правителем Ваканды в Белом доме.

Седой угрюмый старик в золотых украшениях, опираясь на стол, посмотрел через него на советницу и фыркнул:

– Король поступил совершенно правильно. Негоже Черной Пантере встречаться с низшими по чину, – произнес он.

– И тем не менее, ваше величество, вы сами продвигали политику более плотного общения с иностранными государствами все те годы, когда были кронпринцем. Это был бы хороший способ продемонстрировать всему миру, какое высокое место занимает Ваканда в международной иерархии государств.

Старик покачал головой:

– Миру достаточно знать, что Ваканду никому нельзя оскорблять или запугивать, а также проявлять к ней неуважение. Встреча с вице-президентом не достигла бы ни одной из этих целей.

Пока министры спорили, Т'Чалла сидел молча. Рамонда также хранила молчание, не сводя глаз с сына. Король приподнялся в кресле, и все в комнате разом затихли.

– Я согласен на встречу с президентом, если он захочет мне ее назначить, – тихо произнес он. – В противном случае наши дипломаты вполне способны самостоятельно продолжать переговоры с Соединенными Штатами.

Рамонда посмотрела на сына, едва скрывая нетерпение:

– Кстати, а ты-то знаешь: отмена встречи предполагалась как оскорбление или президент действительно разболелся?

Один из мужчин, сидящих в противоположной стороне стола, привстал:

– Возможно, это как-то связано с вашим вмешательством во внутренние дела и законы их страны, – высказал он предположение.

В комнате воцарилась тишина.

– Что вы имеете в виду, генерал Х’Лла? – Т’Чалла не пошевелился, но его голос стал заметно строже.

Х’Лла неловко заерзал в кресле:

– Умоляю, простите меня, ваше величество. Но мы ходили вокруг да около все заседание, и пора уже обратиться к сути вещей. Черная Пантера – сердце и душа Ваканды. *Ваканды*, ваше величество, а не Америки. Вы рискнули всем, что мы имеем, вмешавшись в битву, которая ничего не дала нашему народу.

Х’Лла откинулся на спинку кресла, избегая встречаться глазами с королем. Окинув взглядом комнату, Т’Чалла заметил, что выражение лица каждого из присутствующих отражает тот же вопрос.

Король наклонился вперед и забарабанил пальцами об ониковую поверхность стола:

– Когда я молюсь Богине Пантере, я прошу мудрости, чтобы править своим народом. Прошу смелости делать то, что должен. Прошу, чтобы мой народ процветал и был счастлив.

Он поднялся на ноги, и в его глазах что-то промелькнуло.

– Я не молюсь о комфорте или безопасности для себя. Не прошу Богиню Пантеру приносить невинных в жертву ради сохранения моей жизни или даже ради процветания Ваканды. Не прошу, чтобы наша страна утратила честь, защищая только себя, пока наших сестер и братьев продают в рабство, держат в клетках, насилуют, бьют или дискриминируют.

Мы больше не будем прятаться за своими стенами, отгораживаться. А прямо заявим миру о себе и покажем всем, кто такие вакандийцы. Если кому-то это не нравится, я благодарю вас за преданную службу и жду вашего заявления об отставке у себя на столе.

Т’Чалла обвел комнату взглядом, посмотрев в глаза каждому из министров по очереди. Когда он встретился взглядом с Рамондой, то почувствовал, что за строгим выражением мать скрывает гордость за сына.

Т’Чалла вновь опустил в кресло и посмотрел на высокого седого старика, который тихо сидел в углу комнаты:

– В’Каби, вы служили военным советником у моего отца. Вы будете моим регентом в случаях, когда я буду покидать Золотой Город, что будет происходить настолько редко, насколько это возможно.

Т’Чалла указал на Рамонду:

– Моя мама будет говорить от моего имени до тех пор, пока сестра не достигнет нужного возраста и не займет место в правительстве. Это даст Ваканде время в случае, если со мной что-то произойдет. Но я не собираюсь сидеть сложа руки и бесчестить страну, которой мы все служим, с целью сохранить свою жизнь, вместо того чтобы стремиться сохранить жизнь всему человечеству. Понятно ли я выразился?

Среди министров прошел шепот, подтверждающий согласие.

Т’Чалла улыбнулся:

– Ну вот и хорошо. Что у нас дальше на повестке дня?

* * *

– **Современная** Ваканда – это серьезная угроза американским интересам, – прошипел рыжий человек, продолжая лупить кулаками по дорожному вишневному столу.

Матиган вздохнул и окинул взглядом кабинет. Он хорошо мог видеть Белый дом из огромного окна, расположенного в противоположной части кабинета. Он чуть не рассмеялся вслух. Этот продуваемый всеми ветрами музей был, можно сказать, символом американской мощи, в то время как истинная сила воплощалась в человеке, который сидел рядом.

Он знал большинство людей, смотревших сейчас на него: с некоторыми участвовал в военных кампаниях, с другими – в политических. По правде сказать, основную часть из них

генерал презирал, но они были друзьями президента, так что с их присутствием приходилось мириться. Тут были крупные промышленники и простые агенты в черных костюмах.

Матиган даже не озаботился тем, чтобы освежить в памяти имена, впрочем, они также не помнили его фамилии. Но все отлично понимали, для чего их собрали здесь. Генерал отвернулся, а рыжий человек продолжил, трясясь от злости, крыть последними словами все вакандийское:

– Эти... эти африканцы... Не им учить нас, как бороться с мировым терроризмом! – рычал он.

– Мы им и не позволим, – спокойно ответил Матиган. – наших военных сил вполне достаточно, чтобы вести войну с помощью или без помощи Ваканды. Но мы сохраним много жизней наших парней, если будем воевать через вакандийское воздушное пространство.

– Тогда давайте объявим, что нашли на их территории лагерь террористов, разобомбим их к чертям, а потом уже построим на этом месте большую военную базу, – улыбаясь, произнес рыжий мужчина. – Это то, что у нас получается лучше всего.

– Подождите-ка, – вмешался в разговор седой мужчина. – Давайте не принимать столь скоропалительные решения. Есть несколько... вещей, которыми нам хотелось бы овладеть, прежде чем вы все разрушите.

– Наложить ваши сальные лапы на вибриум – вовсе не цель этой миссии, – Матиган нахмурился и подался вперед. – Наша цель – безопасность государства.

– А наша цель – защитить южные границы, – техасский акцент мужчины делал его смех напряженным и ломким. – Но мне кажется, что во многом наши цели схожи. Вы можете получить то, что вам нужно, а мы получим то, что нужно нам. Просто необходимо все... хорошенько продумать.

– Что вы хотите этим сказать? – Как же Матиган ненавидел самодовольных врунов вроде Сандерсона, которые все сводили исключительно к собственной выгоде.

– Нам ведь необязательно действовать стремительно, так? Мы можем сыграть в продолжительную игру, – Сандерсон окинул взглядом комнату, и наконец его глаза остановились на тихом мужчине, который сидел у края стола и жевал зубочистку с выражением полного безразличия. – Дестабилизация, деструкция – именно то, что лучше всего умеете ВВІ, не так ли?

Мужчина жевал зубочистку еще минуту, обдумывая ответ:

– Мы не можем делать это открыто и внутри страны. С юридической точки зрения мы все еще состоим в союзе, и любые допущенные ошибки приведут к тому, что назойливые конгрессмены будут месяцами совать свой нос в дела, которые их не касаются. Думаю, лучше задействовать какого-либо иностранного агента.

Рыжий мужчина поправил очки:

– Пока что люди, которых вы выбирали, меня не впечатлили. Или я упустил из виду тот факт, в сфере нашей ли ответственности находится теперь и Латверия?

Движения зубочистки стали еще более стремительными:

– Некоторые орешки расколоть сложновато, признаю. Но человек, о котором я подумал, – профессионал высокого класса, к тому же у него есть опыт взаимодействия с вакандийскими правителями. Если, конечно, мы сможем позволить себе его услуги.

Сандерсон хмыкнул:

– Во сколько бы он нам ни обошелся, мы выиграем в сотни раз больше, если получим в распоряжение вакандийские технологии. Свяжитесь с этим агентом.

Глава 5



Т'Чалла улыбался сам себе, прислушиваясь к восклицаниям «о-о-о» и «а-а-а», которые издавали зрители, пока в тренировочном зале дворца он кувыркался на гимнастическом коне, отталкиваясь одной рукой и не снижая темпа. Дети, которых привели на экскурсию в королевский дворец, были убеждены, что кабинка, через которую они смотрели на короля, звуконепроницаемая, поэтому они не смогут отвлечь его величество во время проходящего дважды в день занятия. Им сказали, что они могут кричать и даже аплодировать в те моменты, которые им больше всего понравятся. Однако никто не подозревал, что натренированный слух Т'Чаллы позволяет ему воспринимать звуки за пределами стандартной звукоизоляции – так что он мог годами незаметно для других наслаждаться восторгом своих юных почитателей. Нечасто он мог так беззастенчиво купаться в восхищении подданных, не боясь смутить вниманием, как обычно происходило на публике. Поэтому он мог себе позволить немного покружиться – конечно же, только ради детишек.

Вместительный спортивный зал был оборудован всеми нужными тренажерами: боксерскими грушами, беговыми дорожками и свободными весами, а также гимнастическими снаря-

дами, такими как бревна олимпийского уровня, маты для акробатических упражнений, брусья и подвесные кольца. Но больше всего зрителей впечатляли его упражнения с серией снарядов, которые он про себя окрестил «железными джунглями»: подвешенными у самого потолка кольцами, столбиками и платформами. Вот где он мог по-настоящему растянуться и позволить себе отработать особую технику Пантеры. Дядюшка С'Ян недавно предлагал ему просто на всякий случай повесить под «джунглями» страховочную сетку, но Т'Чалла был убежден, что легкий привкус опасности помогает держать его инстинкты в тонусе. «К тому же, – думал он, перескакивая с платформы на платформу и легко проскальзывая между рядами выступающих столбиков, – без страховки все выглядит гораздо круче».

Через несколько минут, легко махнув рукой благоговейно замершим детям, Т'Чалла лениво спрыгнул вниз на маты и начал серию растягивающих мускулы упражнений, параллельно просматривая новости дворца на голографическом экране. Он только согласился на предложение соорудить новую дамбу на границе Змеиной Долины, как в зал вошла Шури и, потягивая воду из бутылочки, включила свой собственный экран.

Одетая в похожий спортивный костюм, она проигнорировала Т'Чаллу и начала свою собственную тренировку. Король улыбнулся, вспомнив об особенностях их семьи.

– Доброе утречко, медвежонок Шури, – поддразнил ее он.

– Как скажешь, котик, – проворчала она в ответ, сгибаясь назад в мостик и аккуратно положив руки на пол. Около минуты они разминались молча, а потом Шури с громким выдохом упала на пол. Всегда хорошо чувствующий настроение своей сестры Т'Чалла упал рядом с ней и подставил свое плечо, на которое девушка положила голову. Прошло несколько минут, и вдруг Шури захихикала.

– Вонючка, – бросила она.

Т'Чалла рассмеялся:

– Это потому, что один из нас выполнил всю программу тренировок, а другой этим утром был настоящей ленивой задницей, – он легонько толкнул сестру бедром. – Ну давай, расскажи, что случилось.

Шури вздохнула:

– Мама мне не доверяет. Сейчас она хочет, чтобы я начала тренироваться вместе с твоими охранницами. Думает, меня как-то мотивирует подготовка наравне с будущими мамашами твоих детей.

– Постарайся, чтобы они не узнали, как ты их называешь, или они организуют тебе не мотивацию, а местечко под землей, – Т'Чалла начал разминать сестре плечи, пытаясь избавить ее от напряжения, которое чувствовалось почти физически. – Мама хочет для тебя всего самого лучшего, нам стоит уважать ее мудрые решения.

– Нет уж, лучшего она хочет только для *тебя*, Т'Чалла, – огрызнулась Шури. – А ведь она тебе даже не биологическая мама. Это я должна быть ее любимым ребенком, а не ты, ее пасынок.

Т'Чалла грациозно поднялся на ноги и перекинул полотенце через плечо:

– Она любит нас обоих, медвежонок. Но я король. Если хочешь, могу объявить, что твой тренинг – это приказ короля, а не мамино требование.

Шури подняла на него глаза:

– Значит... это была твоя идея, правда ведь?

Т'Чалла вскинул голову и посмотрел на опустевшую зрительную площадку:

– Я думал о том, как реформировать «Дора Милаж», дать им какие-то новые роли. И если они постепенно привыкнут к тому, что ты рядом, это будет шагом вперед.

Брови Шури взметнулись:

– Да неужели? Ты собираешься отобрать у них функции охранников? Или вообще полностью их распустить?

– Долгие годы «Дора Милаж» охраняли мир в Ваканде. Я не хочу разрушать столь славную традицию, – Т'Чалла размял руки и, посерьезнев, посмотрел на Шури. – Но, обладая благословением Богини Пантеры, неужели я действительно нуждаюсь в защите смертных женщин, даже таких безупречно тренированных, как они? Тебе не кажется, что их услуги гораздо большегодились бы кому-нибудь другому?

– Ты же не собираешься отправлять их по домам? – ахнула Шури.

– «Дора Милаж» была сформирована из восемнадцати вакандийских племен, чтобы каждое из них имело равные шансы подобрать королю идеальную невесту. Их военная функция появилась уже позднее. Но только женщины из «Дора Милаж» на протяжении десятилетий имели возможность стать невестами Пантеры.

– Как твоя мама, – прошептала Шури.

– Похоже, пора обратиться к фактам. Годы служения «Дора Милаж» остаются позади. Может быть, они сумеют найти себе иное место под солнцем, а может, их принцессы укажут им верный путь, – Т'Чалла улыбнулся Шури и отвернулся.

– Ты же знаешь, что я тоже могла бы стать Пантерой, если бы все сложилось чуть иначе, – Шури поднялась на ноги и смотрела, как Т'Чалла направляется в душ. – И, знаешь, пожалуй, я вызову тебя на турнир в следующем году.

Уже в дверном проеме Т'Чалла обернулся:

– Просто не забывай – я полностью в тебя верю, сестрица. Как и мама. Помни об этом.

И он исчез за дверью.

* * *

Громкоговоритель, размещенный на невзрачной офисной двери, слегка зашипел.

– Могу я вам чем-то помочь, сэр? – произнес женский голос.

Высокий мужчина, одетый в коричневый тренч и шляпу, продолжал улыбаться, даже когда заговорил в микрофон:

– Скажите Фридмену, что Улисс Кло прибыл, как и договаривались.

Камера на секунду сфокусировалась на его лице, а потом двери начали медленно открываться; за ними оказалась приемная. Кло прошел через нее и вниз по коридору в офис, где тот самый мужчина с зубочисткой празднично растянулся за большим деревянным столом. Положив ноги в ковбойских сапогах на подоконник, он окидывал взглядом парковку.

– Кло, – произнес мужчина, не поворачиваясь.

– Фридман, – ответил Кло, подвигая стул к столу. – Для меня нашлась работка?

Фридман повернулся на стуле и осмотрел Кло с ног до головы:

– Что, сразу к делу? Даже не задашь вежливого вопроса вроде «как поживаешь»? Сразу начнем с обсуждения работы, да?

– Пересекать международные границы для меня сейчас не очень просто, ты и сам знаешь, – угрюмо произнес Кло. – Так что давай просто обсудим, что нужно, и я пойду домой.

Жевавший зубочистку открыл верхний ящик стола, достал папку из манильской бумаги и толкнул ее к Кло. Тот вынул одну из фотографий – черно-белый снимок Т'Чаллы в костюме Черной Пантеры на улице Вашингтона – и поднес ее к свету.

– Я так и знал, что ты воспользуешься возможностью убить двух зайцев одним выстрелом, – усмехнулся Фридман.

Кло пару минут изучал фото, а потом поднял глаза на ухмыляющегося Фридмана:

– Почему вас так волнует Ваканда? Конечно, признаюсь честно, я бы не упустил шанс отстрелить ему башку, но какого черта Америка так в этом заинтересована?

– У-у-у... – Фридман пригрозил Кло пальцем, – ты же знаешь, что это против правил. Я даю тебе мишень, ты получаешь деньги, а потом каждый идет своим путем.

Кло откинулся в кресле:

– Я не говорю, что это невозможно, но это явно работа не для одиночки, понимаешь? Мне понадобится прикрытие.

– Великий Кло не справится один? – засмеялся Фридман. – Похоже, я выбрал для этого задания не того чистильщика.

Кло подался вперед, постукивая пальцами по краю стола:

– Я единственный из ныне живущих, кто способен выполнить эту работу, что вы и так отлично знаете, иначе бы не пригласили сюда. Но я не настолько пришибленный, чтобы в одиночку уложить и Черную Пантеру, и его куколок-дьяволиц. Нам понадобятся особые наемники, а вам их будет найти легче, чем мне. Договорились?

Фридман пожал плечами:

– Можешь тратить гонорар на что хочешь. Мне нужно, чтобы все было сделано гладко. Я найду несколько подходящих кандидатур. Дай мне пару дней.

Кло кивнул и засунул фотографию Т'Чаллы в карман тренча:

– Условия стандартные?

– Разумеется. Половина – авансом, вторая часть – после выполнения работы, – Фридман впервые заговорил серьезно. – Есть очень солидные люди в частном секторе, которые хотели бы связаться с тобой, если ты удачно провернешь это дельце. Каковы наши шансы на успех, если оценивать реалистично?

– Весьма высоки. У меня... есть опыт взаимодействия с Пантерами, – Кло поднял правую руку, согнул пальцы, и послышалось негромкое механическое жужжание.

– Убедись, что не стер всю страну с лица земли, – добавил Фридман. – Там есть весьма ценные технологии, которые мои клиенты хотели бы позаимствовать, пока все будут в панике.

– Обещать не могу, – Кло улыбнулся и исчез за дверью.

* * *

Т'Чалла ненавидел свой трон.

«Нет, – думал он во время уже третьей аудиенции за день, – ненависть – пожалуй, слишком сильное слово. Скорее, неприязнь». Ему было неудобно восседать на ониксовом кресле со слишком высокой спинкой. Он вспомнил, как запрыгивал на папино колено, когда тот сидел на этом же самом троне; то бесконечное чувство стыда, когда стоял перед троном и признавался, что сломал Копье Священного Ветра; а еще выражение гордости на лице Т'Чаки, когда сказал отцу, что прошел первый уровень тренировок.

С троном было связано множество волнующих воспоминаний. Когда Т'Чалла был совсем крохой, то сидел на маленьком креслице за занавеской, чтобы, оставаясь невидимым, слушать, как отец устанавливает законы. Он любил особый, «королевский», тембр папиного голоса, к тому же Т'Чака всегда звал его посидеть на троне, когда обсуждение заканчивалось. Т'Чалла болтал коротенькими ножками туда-сюда и с нетерпением ждал, когда же вырастет и его посвятят во все секреты королевства.

Это было место его отца, и он не чувствовал, что заслуживает его. Т'Чалла оставил себе мысленное напоминание: не забыть спросить, можно ли изготовить новый трон, – и переключил все внимание на людей, которых видел перед собой.

За его плечами стояли Накия и Окойе и внимательно осматривали толпу. Они вернулись к своим основным обязанностям после длинного путешествия. Его обычные телохранители стояли по бокам дверного проема, ответственные за то, чтобы провожать людей в тронный зал и обратно, в то время как король делился с посетителями всей мудростью, на которую был способен.

К счастью, на этот раз все было довольно просто: нужно было разрешить спор между супругами – должен ли их ребенок присоединиться к вакандийским военным силам или стать частью научного корпуса. Король ответил, что хотя в каждом из вариантов есть привлекательная сторона, но, возможно, им стоит подождать, пока ребенок выйдет из пеленок, а уже потом вместе продумывать его карьеру. Свадебный консультант – не худшая профессия, нет, правда. Также был запрос от фермера, чтобы Хесути Дам давала этому миру больше воды, потому что на восточных фермах появилась небольшая засуха. Пантера пообещал как можно быстрее поставить в известность и привлечь внимание министра сельского хозяйства. И, наконец, просьба от многообещающего вакандийского ученого-вундеркинда об учебе за границей, в одном из колледжей Лиги Плюща.

Т'Чалла вновь улыбнулся своим мыслям: он вспомнил, какой поднялся шум, когда сам принц объявил матери и Совету по безопасности, что отправится доучиваться в Оксфорде, Гарварде и Швейцарской высшей технической школе, перед тем как вернуться домой. Его мама едва не вышла из себя, а дядя С'Ян в шутку угрожал дворцовым переворотом, если принц продолжит настаивать на том, что покинет Ваканду на такое долгое время.

Это был один из первых случаев, когда он воспользовался привилегиями будущего короля, чтобы получить желаемое. Он позволил членам Совета принять любые секретные предосторожности по желанию, но сказал, что поедет учиться в любом случае и это его последнее слово. Через несколько месяцев Люк Чарльз проявил себя как студент колледжа с тройной специализацией: физика, современная экономика и астробиология.

Т'Чалле нравилось жить под прикрытием. Наконец-то он не был особенным, не выделялся. Никто не относился к нему иначе, чем к другим студентам в кампусе. Он мог питаться фастфудом (и ему каждый раз становилось плохо, пока он не понял, что за питанием все-таки нужно следить), пить ужасный дешевый алкоголь (первый раз попробовав американское пиво, он от неожиданности плевался), а также встречаться с любыми девчонками, которые ему нравились, независимо от их цвета кожи и положения в обществе.

Конечно, некоторые из девчонок, бывавших с ним на свиданиях, в какой-то момент начали удивляться, почему во всех местах, куда они ходили развлекаться, были как минимум одна-две чернокожие красотки, которые стояли отдельно от толпы или сидели в киоске поодаль. Очевидно, оставить телохранительниц из «Дора Милаж» в Ваканде было слишком радикальным решением, так что их тоже зачислили в тот же институт. К счастью, все они превосходно окончили университет, а когда вернулись в Ваканду, он даровал нескольким «Дора Милаж» право уйти в отставку и применить свои новые знания в правительстве и на высоких постах в частных компаниях по всей стране.

Т'Чалла благословил девочку на обучение за границей и взял с нее обещание писать ему лично о своих продвижениях в учебе. Как только ее вывели из тронного зала, он зевнул и посмотрел на свое расписание.

– Это все на сегодня, дядя?

– Надеюсь на это, ваше величество, – улыбнулся С'Ян, следя за тем, как его племянник неловко ерзает на троне. – Еще не привыкли к этому креслу, не так ли?

Т'Чалла усмехнулся:

– Что, настолько заметно?

– Только тем, кто хорошо тебя знает, сынок, – С'Ян поворошил свежие газеты, которые принес с собой: он предпочитал их планшету, которым пользовались Т'Чалла и остальные придворные. – Мне трон тоже был неудобен все те годы, что я был регентом, но я решил, что вам может понравиться восседать на нем.

– Раньше нравилось, однако, кажется, нужно что-то поменять. Ну да ладно, приму решение завтра. Насколько мы выбились из графика?

С'Ян потер лоб, который обрамляли седые пряди, выдававшие его реальный возраст:

– У меня ощущение, что мы, наоборот, идем с опережением, ваше величество. Более того, похоже, у вас есть даже десять свободных минут, которые вы можете потратить как вашей душе угодно. А потом нам с вами нужно подготовиться к заседанию Совета по обороне.

– Целых десять минут, – вздохнул Т'Чалла. – Как же мне распорядиться этим временем?

Окойе почти незаметно пошевелилась, но это движение не ускользнуло от Т'Чаллы:

– Может быть, у тебя будут какие-то предложения, Окойе?

Телохранительница бросила взгляд на оторопевшую Накию, которая покачала головой, явно пытаясь намекнуть своей сестрице, чтобы та успокоилась. Но тем не менее, когда Окойе подошла к трону и преклонила одно колено, Накия последовала за ней.

– У нас есть прошение, Бесценный, – прошептала Окойе, опустив глаза.

С'Ян довольно громко хмыкнул:

– Вакандийский – единственный язык, на котором позволено просить о чем-то в королевских покоях, Окойе, даже если вы – член организации «Дора Милаж», – предупредил он.

– Бесценный, – переспросила она на хауса.

Где-то минуту Т'Чалла обдумывал ее слова:

– Дядя прав, – произнес он на вакандийском. – Если у вас есть прошение, я могу выслушать его только по-вакандийски.

– Хорошо, ваше величество, – ответила Накия, взглянув на Окойе и пожав плечами.

Окойе прочистила горло и подняла глаза на Т'Чаллу:

– «Дора Милаж» защищали трон и Черную Пантеру на протяжении многих поколений, но теперь выясняется, что королю больше не нужна наша защита. Что станет с нами?

Т'Чалла задумчиво посмотрел на женщин:

– Мне очень нравится беседовать с тобой, Окойе. В твоих словах нет никакого притворства, ты не тратишь время на обмен любезностями и сразу переходишь к главному.

Он поднялся на ноги и начал ходить туда-сюда по возвышению.

– Отрицать твои слова я не буду: это оскорбит и вас обеих как обладательниц высокого интеллекта, и те близкие отношения, которые «Дора Милаж» всегда поддерживали с королевской семьей. Действительно, я начал думать над тем, чтобы изменить обязанности «Дора Милаж».

Т'Чалла поднял руку, останавливая женщин, которые собирались ему возразить:

– Вы ни в чем не виноваты – и, кстати говоря, я отдал приказ объявить вам благодарность и вписать ее в историю ваших племен. Но есть вещи, которые я собираюсь делать иначе, чем мой отец, и это одна из них. Мы открываем границы миру, и нам придется также поступиться некоторыми обычаями наших предков.

Т'Чалла набрал воздух в легкие:

– Пока что я не увидел практической пользы в телохранителях, которые защищают только трон, поэтому решил переключить «Дора Милаж» на другие задачи: сбор важных данных для военного корпуса, например, или, может быть, сделать подразделение основой для нового тайного отряда по защите Верховного Совета. Ваше служение непосредственно трону подойдет к концу, и вместо этого вы посвятите себя служению нашей стране.

– Не поступайте так с нами! – вскрикнула Накия.

Окойе схватила свою сестру за руки и крепко их стиснула. Т'Чалла бесстрастно следил за тем, как его бывшие телохранительницы пытались прийти в себя.

Накия удрученно смотрела в пол:

– То есть вы сделаете нас чем-то вроде шпионов? Будем красться по улицам наших врагов, заглядывать в замочные скважины, подслушивать?

– Вы будете служить там, где потребуется, – отрезал Т'Чалла. – Тратить столько ресурсов для того, чтобы защищать одного-единственного человека, нерационально. Даже если этот

человек – король Ваканды. Новые задания будут важнее, но потребуют и больше ответственности – от тебя, Накия.

Какое-то время женщины молчали, обдумывая королевские слова.

– Это окончательное решение? – спросила Окойе.

– А что, есть какие-то поводы его оспаривать? – ответил Т'Чалла.

– Мой король, умоляю вас, дайте нам возможность доказать нашу полезность вам, – произнесла Окойе. – Черная Пантера был средоточием жизни представительниц «Дора Милаж» на протяжении целых поколений, и не хотелось бы, чтобы на мне мой род оборвался.

– Я уверена, – добавила Накия, – что мы незаменимы для трона, и надеемся вам это доказать, ваше величество.

– Как именно?

Накия посмотрела на Окойе:

– Если представится такой случай, мой король, – ответила она.

– Дядя, а ты что думаешь?

С'Ян долго размышлял, прежде чем ответить:

– Я считаю «Дора Милаж» бесценным подспорьем для трона, ваше величество. Их наличие принесло стабильность когда-то разделенному миру, а если рассматривать их как военную силу, то мало кто может сравниться с ними по уровню способностей. Их верность не подлежит сомнению, и их имена в страхе шепчут друг другу наши враги по всему миру. Они – не то, от чего следует так легко и быстро отказываться.

Т'Чалла уселся обратно на трон и посмотрел на стоящих на коленях женщин. Обе были прекрасны. Эта незванная мысль возникла в его сознании не вовремя, и он постарался от нее избавиться. Решение на самом деле было только одно.

– Итак, я постановляю: «Дора Милаж» столетиями служила трону и заслуживает помощи в том, чтобы организовать будущее телохранительниц. Прежде чем передать им новые полномочия, я проанализирую, запишу и оценю их способности на их нынешней позиции телохранителей, а потом уже приму окончательное решение. А пока буду думать, прошу вас максимально заботливо обходиться с принцессой Шури и тренировать ее, готовя к будущим королевским обязанностям. Такое решение вам кажется справедливым, Обожаемые?

– Весьма справедливым, ваше величество, – ответила Окойе. Она и Накия заняли свои места за спиной короля и вновь вернули лицам выражение бесстрастия.

С'Ян смотрел на то, как женщины занимают свои посты, а потом обратился к графику, находившемуся перед ним:

– Да уж, это было интересно, – вздохнул он. – А теперь пора направляться в Совет по обороне, ваше величество. Может, сначала принести вам что-нибудь перекусить или попить?

Т'Чалла спустился по ступенькам – «Дора Милаж» следовали за ним в нескольких метрах.

– Нет, думаю, я не проголодаюсь до обеда, – проходя мимо, он похлопал дядю по плечу.

– Мы что-нибудь перехватим попозже.

* * *

С'Ян подождал, пока Т'Чалла и женщины ушли настолько далеко, что почти скрылись из виду, а потом прошептал себе под нос:

– Не сдавайтесь, девчонки. Он упрям, но справедлив. Делайте что должно, и он поймет, как вы для него важны.

Во время своего регентства, в годы между смертью брата и коронацией Т'Чаллы, С'Ян мог в полной мере насладиться верностью «Дора Милаж». Они вместе перенесли тело его брата обратно домой, удерживали Ваканду от того, чтобы та не впала в смятение после внезапного

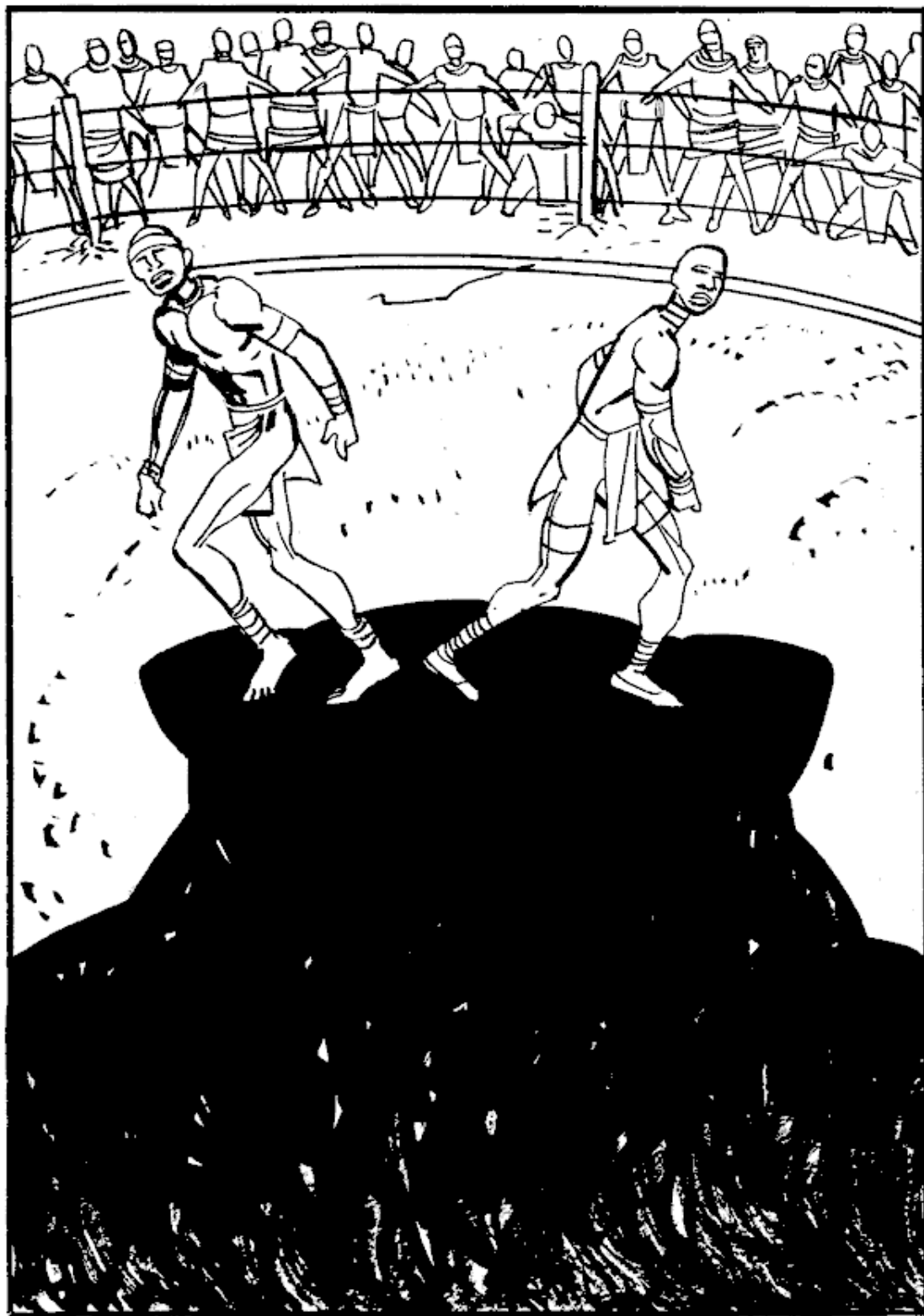
убийства правителя. «Только дурак откажется от таких преданных слуг», – думал он, выходя из тронного зала.

– Однако многие молодые люди и есть дураки, – эта мысль заставила его улыбнуться. – Именно для этого нужны мудрые взрослые, которые могли бы давать им советы, – продолжал он бормотать себе под нос, закрывая за собой массивные двери тронного зала.

Т'Чалла был гением, но в комплекте с гениальностью шли порывистость и излишняя самоуверенность, а иногда заносчивость и высокомерие – все признаки типичного наследника королевского престола. Но дураком Т'Чалла точно не был.

«Он не сможет одним взмахом руки избавиться от столь ценного ресурса, как “Дора Милаж”», – думал С'Ян, входя в Галерею Королей. По стенам коридора висели портреты всех правителей Ваканды, включая его брата и отца. Он поднял глаза и всмотрелся в лицо брата. Для столь ученого человека Т'Чалла уже успел совершить несколько необдуманных шагов. И турнир это доказал...

Глава 6



3 года назад

Рамонда почти не помнила, как выбежала на королевский балкон, чтобы оглядеть площадку, на которой проходил турнир. Она полностью сконцентрировалась на своих ощущениях, стараясь контролировать панику, которая готова была ее захлестнуть. Пока она смотрела на тысячеголовую толпу, собравшуюся внизу, у огромного памятника Пантере, часть ее взрывалась от переполнявшей гордости, а другая будто оцепенела от страха.

Две девушки из «Дора Милаж» бесшумно присоединились к ней на балконе.

– Ваше величество, его и след простыл, – отрапортовала одна из них. – Сейчас мы сканируем толпу, а еще активировали специальные механизмы для его отслеживания. Также будет мобилизована стража дворца, и, я полагаю, скоро мы определим его местоположение.

Рамонда жестом отослала их. Она отчаянно продолжала выискивать в толпе знакомое лицо – лицо ее сына. Но, учитывая, что арену окружали сотни подданных, она отлично понимала, что усилия тщетны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.